

Византийская империя

Официально Восточная Римская империя просуществовала с 395 по 1453 год, то есть более 1000 лет. При этом сразу же надо сказать, что никакой Восточной Римской империи или тем более Византии вы бы не нашли ни на картах древности, ни в справочниках (если таковые были в раннем Средневековье), ни на маршрутных указателях. Правители и граждане доставшейся Аркадию после раздела страны Феодосием I ее восточной части продолжали гордо именовать себя «Римская империя» (на среднегреческом языке Βασιλεία Ῥωμαίων – Базилеа Ромайон). Именно эта часть наследия Рима сразу же стала центром тогдашней Средиземноморской цивилизации, оплотом культуры и законности, светочем и «пупом мироздания» всего Западного полушария*.

На ближних и дальних окраинах этой империи свирепствовали варварские племена германцев, галлов, норманнов, гуннов, угров, славян и уже одичавших к тому времени латинян, которые лихорадочно создавали свои королевства, княжества и герцогства, наделяли себя пышными титулами, понимая при этом, что единственным и законным императором

является только константинопольский самодержец. Он был самым главным в монархической иерархии. И оставался таковым даже тогда, когда его власть ограничивалась лишь крепостными стенами столицы.

Собственно, Византией эту деспотию называли историки позднего Средневековья, которые таким образом пытались избежать путаницы и как-то отделить греко-православный Восток от латинско-католического Запада. Само это слово этимологически восходит к названию древнегреческой колонии-полиса Византий, которая была основана неким Византом (так его звали) из древнегреческого города Мегары аж в 667 году до н. э.! Был он, согласно некоторым мифам, потомком самого Зевса и его возлюбленной красавицы Ио. Так что в плане божественного происхождения и древности Византий мог поспорить с самим Римом. Что же касается местоположения, то ему ни тогда, ни теперь найти равных трудно, ибо Византий доминировал над черноморскими проливами и фактически являлся ключом к огромным сухопутным пространствам Евразии.

* В это же время абсолютным «пупом мироздания» считали себя китайцы, которые создали мощную империю на Средиземноморском (в отличие от Средиземноморского) цивилизационном поле.

Обретение головы Иоанна Предтечи

Константин Великий

Император Константин Великий сразу же оценил выгоднейшее стратегическое положение колонии и наличие здесь морского, более благоприятного, чем в Риме, климата. Правда, амбициозный правитель сначала хотел основать столицу в Малой Азии, на месте Трои: все-таки римляне вели свою родословную от троянских героев. Но здравый смысл возобладал над гордыней, и в 324 году началось строительство Нового Рима. При этом «старый» Рим потерял свое значение центра империи задолго до воцарения Константина. Августы и цезари предпочитали жить в других городах (Милане, Дубровнике, Никомедии), а в Вечный город навдывались лишь изредка.

* Так задолго до этого именовались обладавшие всей полнотой власти правители небольших греческих полисов. Этот титул носили, в частности, афинские архонты и спартанские цари. Русское имя Василий – не что иное, как тот же самый базилевс.

Новая столица росла стремительно. Сюда со всех концов империи сгонялись архитекторы и скульпторы, художники и ремесленники, строители и декораторы. Город украшали фонтанами, статуями богов, храмами. И все это настолько быстро, что уже через шесть лет Новый Рим предстал перед современниками во всем великолепии величия, красоты и неприступности! Константин со своим двором переехал сюда на постоянное жительство, и со временем за городом закрепилось название «Константинополь», то есть Константинов град. А наши предки называли и империю, и ее центр на свой лад: «Греческое царство» и «Царьград», соответственно.

В действительности же Византия была все той же традиционной Римской империей, каковой ее и считали соседние народы, которые называли жителей этого государства ромеями и румами, то есть римлянами. Правил ею монархи, именовавшие себя «автократами» (букв. «самодержец») и «базилевсами», от греческого *basileus**. Императоров в прямом смысле этого слова в Византии никогда не было. При восшествии на престол им давались громкие титулы августа и цезаря.

Таким образом, на рубеже IV–V веков н. э. в результате распада Римской империи на карте мирового могущества возникла одна из самых славных и великих империй прошлого, которая имела все необходимые для этого черты:

Значительная территория. Раскинувшиеся по обе стороны черноморских проливов земли, относящиеся как к Европе, так и к Азии, власть над Севером Африки, а в какое-то время и над Италией с Испанией, не оставляли у современников сомнений в величии этой империи, признанной всеми правителями тогдашнего мира. Ее евразийская дуальность нашла

отражение в гербе – двуглавом орле, который затем по праву наследования перешел к государству Российскому.

Многонациональный состав. Под властью базилевсов оказались греки и армяне, евреи и финикийцы, фракийцы и иллирийцы, даки и южные славяне. Значительный вклад в формирование византийского народа внесли сирийцы, персы, арабы и турки. Уже через столетия государственным языком страны и языком ее межнационального общения стал греческий, который вытеснил латынь, а богослужение и обрядовость все больше отдалялись от принятых в Риме норм, что предопределило последующий раскол христианства на католиков и православных. Таким образом, рациональная латынь была побеждена иррациональным греческим, но не окончательно. Через семь веков подкупленные венецианцами крестоносцы захватят Константинополь, утвердят здесь Латинскую империю, вывезут отсюда практически все, что имело какую-то ценность, и тем самым нанесут греко-православной цивилизации смертельную рану, от которой она уже никогда не оправится.

Идеология. Ею стало специфическое восточное христианство, которое, впитав в себя лучшие положения эллинизма, заложило основы православия.

Элита. Потомки знатных римских и греческих родов, не чуравшиеся заключать браки с выходцами из малоазийских и славянских центров, и лучшие представители низших сословий из национальных окраин. Эти особенности формирования элиты, с одной стороны, способствовали постоянному ее обновлению, а с другой – разжигали ее генетические и архетипические основы, что и привело в конечном итоге к гибели сам проект.

**От Константина до Юстиниана
Период трех династий: Феодосия, Льва и Юстиниана (330–602)**

Как проект Византийская империя, представляющая собой сколок цивилизационного проекта «Древний Рим», начала формироваться практически сразу после прихода к власти императора Константина Великого (306), который, по свидетельствам историков, даже внешне более походил на восточного деспота, чем на благородного римлянина периода зарождения принципата. Перенеся в 330 году столицу государства из Рима в Константинополь, он полностью отстранил от власти сенат (сущностная основа рим-

ского строя), сохранив за ним лишь представительские функции.

Фактически именно в правление Константина начинается период «хаоса», который привел:

- с одной стороны, к окончательной гибели древнеримского проекта и доминированию в Западной Европе варварских вождей, пытавшихся выстроить собственную государственность на развалинах когда-то великой державы;

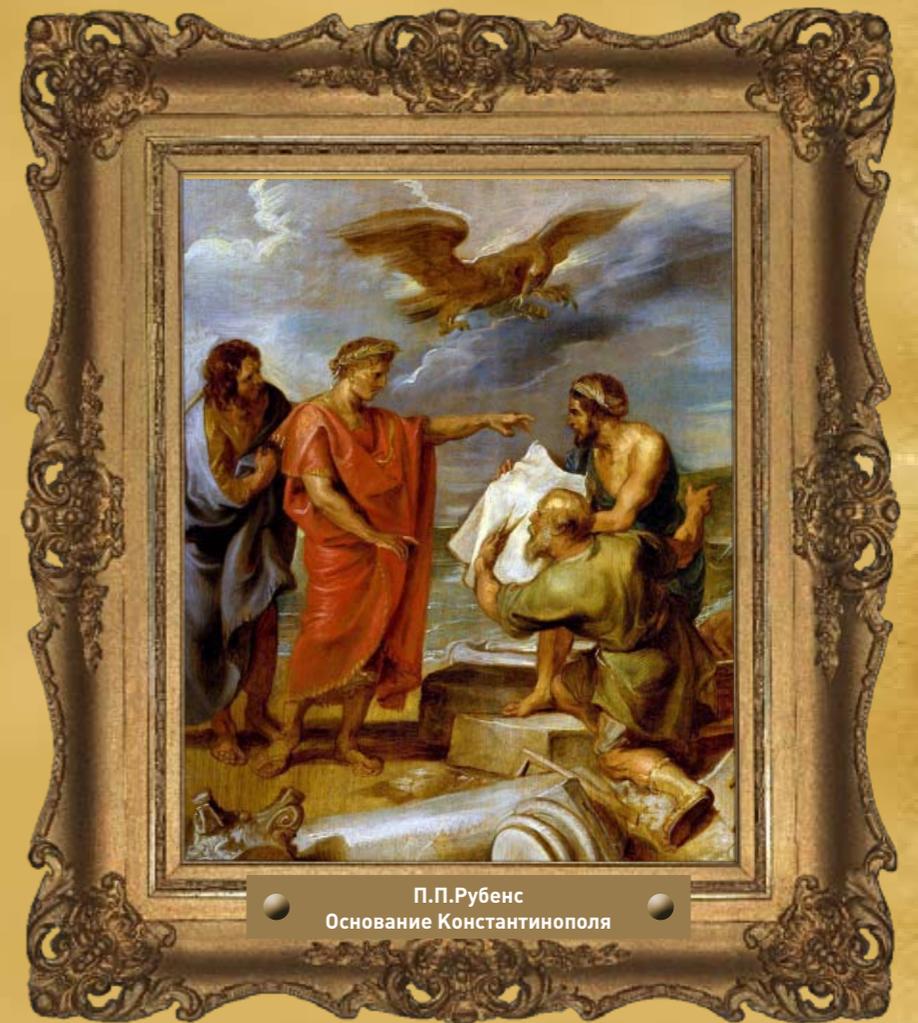
- с другой стороны, к зарождению и постепенному росту самостоятельно проекта «Византийская империя», которому для перехода к полной независимости необходимо было преодолеть отступничество Юлиана, окончательное отделение Востока от Запада Феодосием I, официальный конец Запада при Ромуле Августуле.

В 395 году, после юридического закрепления факта раздела империи, во главе ее восточной части встал **Аркадий**, который вполне успешно справлялся со своими обязанностями вплоть до кончины в 408 году.

В те времена спокойная, мирная жизнь Константинополя сильно контрастировала с хаосом, правившим бал в Риме, брошенном своими владыками на растерзание варваров. Напомним, что в 410 году город был захвачен чужеземцами, которые устроили там резню и погромы. И единственной силой, способной преодолеть этот кошмар, оказалось папство, превратившее со временем Ватикан в один из центров мирового могущества.

На Востоке же все было относительно благополучно. Правда, и сюда время от времени вторгались алчущие добычи племена варваров. Но византийские императоры либо откупались от них золотом, либо побеждали с помощью армии и флота. Наследница Рима, Византия, все-таки знала, что такое военная организация и воинская дисциплина, ее армия умела ходить строем и становиться в боевые порядки, а ее стратеги и военачальники имели представление о военном искусстве. Что же касается флота, то он с изобретением «греческого огня», то есть пороха, стал самым сильным в Средиземноморье.

После смерти Аркадия престол занял его сын **Феодосий II Младший** (401–450, правил с 408 года), правление которого совпало по времени с восхождением к вершинам славы и могущества Атиллы (первое десятилетие V века – 453, правитель с 434 года). В 441 году свирепый вождь гуннов во главе огром-

П.П.Рубенс
Основание Константинополя

ной армии вторгся в пределы империи, завоевал обширные земли в Иллирии и предъявил Феодосию Младшему униженные требования о выплате дани. Поскольку положительного ответа этот гений войны так и не дождался, то в 447 году он углубился в имперское пространство, стирая в пыль цветущие города и полисы европейской части Византии, и, в конце концов, добрался до Константинополя.

Положение столицы было плачевным. Оно оказалось тем более уязвимым, что накануне прихода гуннов город пострадал от сильного землетрясения, разрушившего часть его крепостных стен. Люди стали спешно покидать обреченный на смерть «Константинов град». Малодушно помышлял о бегстве и базилевс. Но тут произошло чудо! Воздвигнутые на стенах православные кресты необъяснимым образом подействовали на варваров, и те, сняв осаду, ушли, дав возможность проекту войти в период «малого процветания». Через год с ними наконец-то был за-

Феодосий II Младший.
Бюст из Лувра

ключен мир на тяжелых для империи условиях: откуп составил порядка 2 тонн золота.

Тяжелых, но не смертельных! Тем более что после того, как Феодосий II упал с лошади и умер, императором стал муж его родной сестры Пульхерии, фракиец **Маркиан** (396–457, правил с 450 года), который отказался выплачивать гуннам дань. Он мужественно заявил послам вождя варваров, что золото бережет для друзей, а для врагов у него в достатке железа. Чем вся эта история могла бы закончиться, вполне понятно, поскольку сопротивляться военной машине гуннов было бесполезно. Но опять помогло чудо! Атилла (якобы по просьбе родной сестры императора Запада красавицы Гонории) решил сначала расправиться с Валентинианом III и вторгся в Галлию. Так римская принцесса, не желавшая быть выданной замуж за нелюбимого престарелого сенатора, спасла Восток и способствовала тому, чтобы гунны сначала были разгромлены великим Аэцием, а затем и вовсе исчезли с карты мирового могущества, оставив после себя не очень добрую память и небольшое государство в Центральной Европе, которое носит их имя*.

Маркиан, несмотря на свое незнатное происхождение, оказался весьма умелым правителем, сумевшим отразить вторжение персов и подавить восстание в Армении. Он также вошел в историю христианской церкви, созвав в 451 году Четвертый Вселенский Собор в Халкидоне, по итогам которого произошел первый церковный раскол и от общего древа веры Иисуса отошли так называемые монофизиты (коптская и армянская диаспоры). После смерти Маркиана на престол вззошел военачальник Лев.

Лев I Макелла (401–474, правил с 457 года) родился в Дакии в семье простолюдинов и до начала военной карьеры торговал мясом, за что и получил прозвище Макелла, то есть «мясник».

Здесь следует заметить, что различия между рациональным Западом и более чувственным Востоком отразились на социальной стратификации государств. Запад, по сути, сразу отделил аристократию от плебса, юридически и практически запретив переход из одного сословия в другое, после чего вы-

строил четкую иерархию титулов внутри правящей элиты, закрепив за каждым из них конкретные права и обязанности, льготы и привилегии, атрибутику и символы.

На низшей ступени этой пирамиды обитали не имевшие наследственных владений представители воинского сословия, которые в награду за свою службу получали землю как источник пропитания. При отсутствии у такого воина наследника по мужской линии, который также мог бы служить своим оружием господину, земля после его смерти изымалась и передавалась кому-нибудь другому. Представителей этого сословия в разных странах называли по-разному: где *кавалерами* (от *cavallo* – «конь»), где *шевалье* (корень тот же, что в предыдущем случае), где *донами*, а где просто рыцарями. Они имели право ездить верхом на лошади, носить оружие и не работать в поле, при этом были обязаны по первому зову своего барона являться в полной экипировке ко двору и далее действовать согласно его приказам. Это были люди войны, со своим кодексом чести и обязательными для соблюдения правилами поведения, составлявшие основу любой армии западного образца эпохи Средневековья. В Японии такое же положение занимали самураи, а на Руси – витязи, младшие дети бояр.

Вторая ступенька была четко закреплена за землевладельцами, лэндлордами (букв. «господа земли»), и это уже наследственная аристократия. Представители этого уровня носили титул *барон*, управляли определенным количеством рыцарей (в зависимости от размеров своего земельного надела), но не имели права собирать от имени монарха налоги и содержать на постоянной основе собственное войско**.

Выше барона считался *виконт* (*vice-comte* – «вице-счетовод», от лат. *contar* – «считать»). Изначально это был титул заместителя руководителя определенного района налогообложения, который в современном русском языке называется «графство»***. Потом титул «виконт» закрепился за детьми графов. Виконты, как и бароны, не имели права содержать на постоянной основе собственные дружины, но могли помогать своему начальнику (то есть «контю») собирать налоги. До сих пор территория

Лев I Макелла

* Венгрия, или Унгария – Хунгария (букв. «земля гуннов») является законной наследницей империи-однодневки Атиллы.

** На Руси аналогом барона был барин. Обращает на себя внимание сходство в звучании этих слов, отличающихся лишь одной фонемой. От слова «барин» произошли позже «баре» и «боярин». В исламском мире этому титулу соответствует понятие «бек», то есть человек, имеющий в собственности земельный надел, который он может передавать по наследству.

*** Поскольку нашу отечественную историю в XVIII веке писали немцы, то и название это оказалось немецким. Хотя в большинстве стран Западной Европы эти районы назывались «контри» или «каунти», все от того же латинского корня *contar*.

Великобритании и США делится на графства именно для решения фискальных задач.

На четвертой ступени титульной аристократии стояли *графы* (в Великобритании их называют «эрлы», в скандинавских странах – «ярлы», в Италии – «контри» и т. д.). Это были уже высокого ранга нобили, которые обеспечивали сборы податей, обладали обширными владениями, были первыми помощниками государя. Но и они не имели права на войско.

Однако графы (эрлы, контри), чьи владения («марки») непосредственно граничили с другими государствами, этим правом обладали, поскольку им нужны были отряды пограничной охраны территорий. Их надо было как-то выделить из общего графского сословия, поэтому они были наречены *маркграфами* (по-немецки), а по-французски и прочей латыни – *маркизами*. Итак, маркизы – это те же графы, но уже с погранотрядами. А потому их статус и титул на одну ступеньку выше графского. На Востоке их аналогом были мурзы.

И, наконец, *герцоги* (название немецкое). На латыни это *дукс*, по-итальянски – *дука*, по-французски – *дюк*, по-английски – *дьюк*, по-венециански – *дож*. Титул *Муссолини* – «дуче» – происходит от того же корня. Все это в переводе на русский язык – *вождь*. Аналог на Руси – князь, у скандинавов – *конунг*, у англичан – *кинг*. Теперь понятно, почему Иван Грозный относился свысока к английским монархам: он-то был цезарем (царем), а они выше титула *кинга/конунга/князя* так и не прыгнули. Герцоги могли иметь свою армию, собирать подати и, по большому счету, самостоятельно искать себе господина. Поэтому многие монархии герцогами возглавлялись и возглавляются. Герцоги бургундские соперничали с французскими «*руа*» (то есть королями), герцоги прусские ничем не уступали в статусе королям Европы, а герцоги Венеции (дожи) вообще никому не подчинялись и господствовали в Средиземноморье в течение нескольких веков. Заметим для общего развития, что в исламском мире этому титулу соответствовал статус *эмира* – *владыка*, но не *царь*.

Последнюю, седьмую и самую высокую, ступеньку в этом списке занимают монархи (цари, короли, императоры). У них все, как у герцогов, или князей. Есть только одно «но» – они венчаются на царство. То есть между этими людьми и небом заключается некий сакральный договор, который обычному вождю абсолютно не нужен. На востоке этому титулу соответствует «хан».

Подводя итог: Запад не просто организовал систему аристократической власти – он ее целиком и полностью зарегламентировал, обусловил и формализовал. Со временем, с установлением абсолютных монархий, то есть при режимах, где армией могло обладать лишь государство, все эти нюансы, разде-

ление по титулам, стали играть второстепенную роль престижности и в принципе никаких особых привилегий не давали. То есть уже во времена Франциска I и Генриха VIII иной барон по своему реальному положению в обществе был выше и богаче некоторых герцогов. А наш князь Мышкин вообще влачил жалкое существование. Но факт остается фактом: Запад всех «построил».

Иное дело Восток. В Византии регламент не состоялся. Более того, там всякий простолюдин мог спокойно стать императором, и никто не корил его низким происхождением. С одной стороны, такая ситуация обеспечивала бесперебойную работу социальных лифтов. Люди могли претендовать на сакральность, и частенько у них это получалось. Кстати, есть ли примеры подобного положения в других цивилизациях? Да! И это Китай. В Среднеземельной цивилизации, где также не закрепились принципы аристократической иерархии, основателями династий становились выходцы из самых низких слоев. Достаточно вспомнить, как зарождались империи Хань и Мин, кто стоял у истоков Тайпинго и кто правит бал в современном Китае. Но есть, как говорится, и обратная сторона медали. Отсутствие четкой иерархии и законов о престолонаследии (в чем преуспел Запад) привело к нескончаемым интригам, заговорам, убийствам и прочим атрибутам «византийщины», от которых пострадала сама империя Константина и на протяжении веков страдает весь Восток. Ведь именно отсутствие внятной системы преемственности власти стало одной из главных причин гибели Османской империи, Арабского халифата, Персидского имамата, орды Чингисхана, Древней Руси.

Но вернемся к Византии Льва Макеллы. Хорошо работавшие на тот момент социальные лифты позволили этому простолюдину занять высший пост в государстве. И бывший мясник с блеском справился с упавшим на его голову счастьем. Прежде всего, он стал первым правителем, которого официально венчал на царство сам Патриарх Константинопольский. А еще он реально влиял на дела Западной части империи и добился возведения там на трон своего ставленника Прокопия Антемия, предприняв таким образом попытку к объединению империи.

Лев Макелла взобрался на вершину пирамиды власти благодаря исключительному коварству и хитрости. На престол его возвели полководцы Аспар и Ардавурий (отец и сын), на тот момент сосредоточившие в своих руках всю власть в стране. Они надеялись, что после смерти императора Маркиана с виду простоватый и довольно недалекий Лев, к тому же проявлявший

Аспар, его отец Ардавурий, старший сын Ардавурий-младший и Плинта, консул 419г. Изображение на «миссории Аспара» (фрагмент)

по отношению к ним верноподданнические чувства, будет послушной марионеткой в их руках. Почему они сами не стали добиваться трона, не понятно. Скорее всего, не могли договориться и нашли третьего. И этот третий вскоре после венчания на царство казнил своих благодетелей, что явно свидетельствует о психотимической структуре его психики. Именно психотимик Лев ввел Византийский проект в наивысшую фазу периода «малого процветания». В период же «великого единения» империя вошла под руководством наиболее яркой политической фигуры раннего Средневековья – Юстиниана. Однако не будем опережать события.

Итак, Лев Макелла получил скипетр совершенно случайно, разыграв блестящую политическую партию и устранив других претендентов на престол. Но наследника у него не оказалось, и ему пришлось завещать трон внуку, малолетнему **Льву II**, рожденному от союза его дочери Ариадны с выходцем из Исаврии*, неким Тарасикодиссом. Через несколько месяцев после венчания на царство ребенок от власти был отстранен (474). Говорят, его убили по приказу «любящего» отца, который сразу после смерти своего семилетнего отрока провозгласил себя императором, сменив длинное труднопроизносимое имя на более благозвучное – **Зенон**. Но Зенон (425–491, правил с 474 года) имел весьма опосредованное отношение к династии Макеллы, которая практически пресеклась через 17 лет после своего воцарения. И скажем сразу, что вообще с династиями в Византии не все складывалось удачно. Первая династия, потомков Феодосия, этого последнего великого владыки Востока и Запада, продержалась у власти всего чуть более полувека и пресеклась фактически уже после смерти его внука Феодосия II, поскольку преемником того стал Маркиан, который к царской крови никакого отношения не имел, а корону получил благодаря браку с Пульхерией, внучкой Феодосия Великого и родной сестрой Феодосия II.

Впрочем, Зенон был неплохим военачальником. Именно его Лев Макелла использовал для борьбы с Аспаром, который возвел того на престол, и именно за это вознаградил некрасивого азиата браком со своей дочерью. Именно Зенон принял капитуляцию Западной части империи, и это ему были отосланы Одоакром имперские регалии из Вечного города. Но детей он так и не нашёл, собственную династию не основал. И после его смерти в 491 году его вдова Ариадна вышла замуж за 60-летнего **Анастасия** (430–518, правил с 491 года), иллирийского аристократа, прозванного Дикорусом (букв. «двухзрачковый»), поскольку он имел глаза разного цвета.

Немолодая, но все еще привлекательная, Ариадна предпочла Анастасия родному брату Зенона Лонгину и не ошиблась. Ее избранник оказался хо-

Юстиниан I Великий

рошим правителем, укрепившим денежную систему государства и, самое главное, его границы. Но детей в этом браке тоже не случилось. Так что умершему уже в весьма преклонном возрасте базилевсу некому было завещать престол. И в результате счастливого стечения обстоятельств императором был провозглашен **Юстин I**, бывший крестьянин и солдат, который привлек к управлению государством своего талантливого племянника Юстиниана. Так в 518 году возникла очередная недолговечная византийская династия.

Юстиниан I Великий (483–565, правил с 527 года) получил в юности хорошее образование и был призван своим венценосным дядей в Константинополь, когда ему исполнилось 25 лет. Он сразу проявил себя прекрасным организатором, справедливым правителем и харизматичным вождем, что вызвало к нему народную любовь и почитание сената, который уже при жизни Юстина стал просить императора, чтобы тот взял его к себе в соправители. Со временем эта просьба была удовлетворена, и Юстиниан вошел во дворец с титулом цезаря, чтобы потом уже никогда не покидать его до самой смерти.

За почти сорокалетний срок своего правления Юстиниан многого добился. Главной целью его царствования было восстановить величие Рима в прежних границах. И хотя достичь ее он так и не смог, все же именно при нем Византия имела максимальные территории в своем окормлении. Пытаясь превзой-

*Район Малой Азии, где обитало воинственное племя исавров. Ныне – большая часть турецкой провинции Конья и центральная часть Тавра.

Франсуа-Андре Венсан
Велизарий просящий подаяние

Велизарий (ок. 505—65) — знаменитый полководец византийского императора Юстиниана. Вершиной его военной карьеры было освобождение большой территории Италии от готов. Впоследствии был обвинен в заговоре против императора, лишен всех наград и заточен в тюрьму. Позднее его невиновность была доказана. Существует легенда о том, что в наказание за измену он был лишен зрения, и в старости, больной и беспомощный, был вынужден скитаться по улицам Константинополя, выпрашивая подаяние.

ти Соломона, он полностью перестраивает церковь Святой Софии и воздвигает архитектурное чудо, которое по замыслу ни в чем не должно было уступать Иерусалимскому храму. Но самой главной его заслугой перед историей считают создание свода законов, который настолько прославил его, что даже само слово «юстиция» стало производным от его имени. Юстиниана считали образцом личных добродетелей, он был целомудренным и умеренным в желаниях, ведущим достаточно аскетический образ жизни правителем. За заслуги перед человечеством Данте поместил его в рай. Юстиниан и его супруга Феодора канонизированы христианской церковью и почитаются как святые ежегодно 27 ноября.

У Юстиниана и Феодоры детей не было: то ли сказалась бурная молодость императрицы, которую, согласно некоторым источникам, она провела в борделе, то ли Юстиниан был бесплоден. В общем, после него автократом стал его любимый племянник **Юстин II** (520–578, правил с 565 года), на котором династия фактически и прекратилась. Поскольку базилевс страдал психическим заболеванием, был не в состоянии защитить империю, особенно ее западную часть, и не имел наследников, его

убедили взять в качестве соправителя и преемника фракийца Тиберия Константина, который по смерти Юстина II венчался как **Тиберий II** (520–582, правил с 578 года).

Талантливый полководец, Тиберий оказался очень достойным правителем. Но даже его недюжинные способности и трудолюбие не могли удержать страну от неизбежного обрушения в хаос, поскольку пик могущества был ею уже пройден во времена Юстиниана Великого. При Тиберии же Византия теряет значительные территории на Западе, так и не может одолеть аваров на Севере и из последних сил сдерживает напор персов на Юге. Возможно, если бы не преждевременная смерть, царствующий фракиец и решил бы все стоявшие перед ним задачи. Но летом 582 года он заболел чахоткой и вскоре умер, завещав империю мужу своей дочери Маврикию. Таким образом власть опять перешла не к детям умершего императора. Династии не было.

Маврикий (539–602, правил с 582 года) был выдающимся военачальником, пытавшимся возродить лучшие традиции древнеримской армии. Но прогнившая элита и солдаты, представлявшие собой сброд из разных народностей, попрание истинных

ценностей, отсутствие патриотизма – все это привело к бунту, казни Маврикия и его детей, восшествию на престол проходимца. Держава сделала еще один шаг на пути к хаосу.

**От Фоки до Ирины
Две династии: Ираклиды и Исавры
(602–802)**

В целом, следующие за Юстинианом императоры, которых исследователи относят почему-то к одной династии, еще в течение нескольких десятилетий сохраняли первенство Византии в политическом раскладе тогдашнего мира, хотя и теряли господство над Западом, все более отдалявшимся от Востока в общецивилизационном и культурологическом планах. И Юстин II, и Тиберий II, и Маврикий так и не смогли удержать Италию, которая стала центром притяжения варварских предводителей, поскольку открывала дорогу к императорскому званию, остававшемуся вакантным после низложения Ромула Августула. Ни одному из этих цезарей не удалось создать собственные прочные династии. В результате власть путем военного переворота была узурпирована простым сотником, человеком свирепой наружности и крайней жестокости – Фоккой.

Фока (дата рождения не известна–610, правил с 602 года) был избран императором задунайской армией, которая не могла простить Маврикию его бережливости, стремления укрепить дисциплину и повысить организованность в вооруженных силах империи. Войдя в столицу, этот самозванец и садист казнил не только законного августа, но также его детей (пять сыновей и три дочери) и жену Константину, дочь императора Тиберия – все они были преданы мучительной смерти без суда и следствия. Правовые основы, заложенные Юстинианом, оказались попорчены. В стране установился режим кровавой деспотии. Империя стала обрушиваться в период очередного хаоса. Бездарный сотник проигрывал одно сражение за другим, и повсеместно проводимые им казни спасти положение не могли. Тогда он начал налаживать отношения с папством: в угоду епископу Рима Григорию Великому лишил Патриарха Константинопольского звания «Вселенский», способствовал укреплению светской власти понтификов в Италии. Заигрывание Фоки с Римом, где восточному деспоту и узурпатору воздвигли колонну, подобную той, что увековечила подвиги великого Траяна, окончательно подорвало его влияние среди византийской элиты. От него отвернулись народные массы, духовенство и наместники провинций. Один из них, африканский экзарх Ираклий

Старший, заявил о непризнании Фоки в качестве императора. Сенат и военная элита его поддержали. Экзарх направил в Константинополь подчиненные ему армию и флот. В начале октября 610 года корабли мятежников вошли в воды Босфора. В столице вспыхнуло восстание. Фока подвергся жестокой казни, его окружение было растерзано толпой, после чего императором был провозглашен командующий африканского флота Ираклий, сын экзарха Ираклия Старшего. Таким образом, к власти пришла новая династия. Но это уже не могло спасти империю от очередного сползания в период «хаоса воюющих царств». **Ираклий I** (575–641, правил с 610 года) спас страну от садиста Фоки. Но он и предположить не мог, что в год его триумфа в полудикой, на взгляд просвещенных византийцев, Аравийской пустыне зародится сила, которая в конечном итоге не только поглотит Второй Рим, но по своему воздействию на умы и души людей составит конкуренцию христианству. Почти одновременно с тем, как корабли Ираклия входили в гавань Константинополя, в Мекке появился человек, называвший себя Пророком, говорящим от имени Всевышнего Аллаха.

Византия тогда вела нескончаемые войны за мировое господство с сасанидским Ираном, огромной древнеперсидской державой, которой не было равных во всей Центральной и Передней Азии ни по силе, ни по великолепию. Персы вытесняли греков из Сирии и Палестины. Но византийцы уже научились бороться с этой напастью. Во всяком случае, на их счету были не только горькие поражения, но и славные победы. А кроме того, обе стороны этого противостояния (тогдашнего двухполярного мира) научились договариваться между собой. Во всяком случае, предшественник Фоки, император Маврикий, считался другом и покровителем персидского царя Хозроя II, за которого выдал замуж свою дочь, а тот в знак благодарности за поддержку басилевса заключил с Царьградом вечный мир, уступив своему византийскому тестю значительные территории в Армении.

Но после смерти Маврикия две сверхдержавы вступили в новую войну, которая носила уже религиозный характер. Христианство и зороастризм сошлись в смертельной схватке. При этом обе стороны как-то не заметили стремительного роста ислама. Продолжая тратить средства и ресурсы на уничтожение друг друга, они стали жертвами третьей силы, которая в VIII веке полностью уничтожила Сасанидов, а спустя восемь столетий – и саму Византию. Вообще события в период правления Ираклия развивались стремительно:

- В 610 году он становится императором. В том же году начинается миссионерская деятельность Мухаммеда.

Сражение между армией Ираклия и персами Хосрова II.
Фреска Пьеро делла Франческа

- В первое десятилетие правления Ираклий терпит ряд серьезных поражений от персов. Он теряет Сирию, Палестину, Месопотамию. В 614 году персы захватывают Иерусалим. При этом ворота им открывают евреи, которые затем участвуют вместе с зороастрийцами в чудовищном уничтожении христиан (убито более 60 тыс. человек). В 619 году над Константинополем нависает угроза голода, поскольку Египет захвачен Сасанидами. В это время учение Мухаммеда преследуется с особой жестокостью в Мекке. Над самим Пророком нависает смертельная опасность, так как уходит из жизни его покровитель и старший в роду Хашимитов Абу-Талиб.

- В начале 20-х годов VII века в войне с персами наступает перелом. Ираклий начинает одерживать победы. Освобождает Иерусалим, окончательно ломает персидскую военную машину, что приводит к убийству шахиншаха Хозроя его собственным сыном Кавадом. Почти в это же время Мухаммед со своими немногочисленными последователями переезжает в Медину, заложив тем самым основу мусульманского летоисчисления (его началом был объявлен 622 год – год хиджры, то есть «переселения»), одерживает первые победы над мекканцами, принимает под знамена ислама все новых и новых адептов своего учения.

- В 630 году Ираклий празднует величайший триумф: персы побеждены окончательно, поздравления императору шлют правители из разных уголков планеты. Примерно в это же время к его двору

прибывают послы какого-то аравийского шейха, который называет себя Пророком новой религии и требует от вождей различных племен и народов признания его наместником Всевышнего Бога на земле. Ираклий, великий автократ и басилевс, посмеялся над неуместной шуткой, но совершенно зря. Уже в 632 году арабы начинают теснить византийцев в Передней Азии, в 636 году захватывают Сирию, в 638 году – Иерусалим, город славы Ираклия, куда он вернул захваченный в свое время персами Животворящий Крест!

Ни болезненный сын Ираклия **Константин III** (612–641, правил в феврале–мае 641 года), ни его внук **Констант II** (630–668, правил с 641 года) так и не смогли сдержать мусульманскую экспансию, которая превратила ислам в мировую религию и привела к созданию величайшего глобального проекта/империи – Халифата. В 654 году византийский флот потерпел сокрушительное поражение от арабов у берегов Ликии, а сам Констант II едва не попал в плен. Мусульмане двинулись было на Константинополь. Но вспыхнувшая в самом Халифате борьба за наследство Мухаммеда, раскол единой уммы на суннитов и шиитов, утверждение династической формы правления вместо выборных халифов – все это дало Византии передышку. Хотя отныне исламский фактор станет одним из важнейших в жизни империи.

Говорят, что еще Ираклию напороочили гибель Второго Рима от обрезанных. И тот, думая, что речь идет о евреях, инициировал избиения, преследования

Сцена охоты на позолоченном серебряном блюде, изображающего Хосрова I Ануширвана

и изгнание потомков Моисея из всех пределов своей державы. Но, как показал дальнейший ход событий, смерть пришла с другой стороны. Именно мусульмане захватили и окончательно уничтожили христианское греческое царство.

Но об этом позднее. А сейчас вернемся к временам Константа II, типичного эпилептоида, который правил долго и абсолютно бездарно: в попытке вернуть Италию он потерял 20-тысячную армию, разгромленную королем лангобардов Гримоальдом; убил собственного брата; увлекся монофелитской ересью; обложил подданных неподъемными налогами. В общем, вызвал недовольство масс и ненависть элиты, которая организовала против него заговор, и законный базилевс был убит во время купания (его оглушили тазом по голове, после чего он захлебнулся).

Смерть Константа II совпала по времени с окончательным падением страны в период «хаоса воюющих царств» ее второго цивилизационного цикла развития. Империя сохранилась. Правда, в урезанном виде. Но все же оставаясь одним из крупнейших и богатейших государств раннего Средневековья. Начало новому витку в ее истории положил сын убиенного автократора, правнук основателя династии, Константин.

На момент восшествия на престол **Константин IV** (652–685, правил с 668 года) было всего 16 лет. Однако это никак не сказалось на решимости его первых шагов и твердости в управлении государством. Он подавил мятеж сторонников других претендентов на трон, усмирил собственных родных братьев, пытавшихся заставить его разделить управление империей на три части по типу Святой Троицы, отразил нашествие арабов, которые в 678 году осадили Константинополь, и впоследствии заключил с ними мир на выгодных для себя условиях. В 680–681 годах созвал Шестой Вселенский Собор, осудивший монофелитство как ересь. Он много чего еще успел бы сделать полезного, если бы не нелепая смерть в 33 года от дизентерии. Сменивший его на троне сын, ставший императором Юстинианом II, не унаследовал, к сожалению, ни воинских, ни дипломатических талантов своего отца.

Юстиниан II (669–711, правил в 685–695 и 705–711 годах) стал последним Ираклидом на троне Царьграда, завершившим столетнюю династию, в которой власть, действительно, переходила от отца к сыну, по цепочке. Отличался жесткостью и коварством. Нарушив мирный договор с арабами, втянул империю в войну, в которой потерпел сокрушительное поражение. Желая отомстить предавшим его в решающей битве славянам, приказал казнить тех из них, кто сохранил ему верность. Стремился показать свою набожность и образованность, но

вызывал лишь все большее отторжение со стороны подданных. Этим и воспользовался опальный полководец Леонтий. Он поднял восстание в столице, пленил Юстиниана, отрезал ему нос и язык, после чего и возникло прозвище Юстиниана «Риномет» (букв. «с отрезанным носом»), и сослал его в Крым.

Но Юстиниан не сдался. Несмотря на увечья, он сумел найти в себе силы для реванша, привлек на свою сторону славянских и болгарских вождей и через десять лет снова вернулся к власти – себе на погибель. Вновь развязанная против арабов война была проиграна, недовольная армия провозгласила императором полководца Филиппика Вардана, и по приказу нового базилевса Юстиниан II был обезглавлен.

Вардану (дата рождения не известна–713, правил с 711 года) не удалось создать новую династию. Начал он явно не с того. Армянин по происхождению и монофелит по вероисповеданию, он отменил решения Шестого Вселенского Собора и объявил монофелитство государственной религией империи, что вызвало возмущения в народе и противодействие клира. Через два года после воцарения против него был организован заговор, в результате которого его ослепили, а императором провозгласили высокопоставленного чиновника **Анастасия II** (дата рождения не известна–719, правил в 713–715 годах). Но и тому не повезло, хотя он и восстановил православие. Через два года вспыхнул мятеж на флоте, восставшие моряки провозгласили императором своего земляка, который организовал поход на столицу. После 6-месячной осады Константинополь был захвачен, Анастасий постригся в монахи, что и спасло его от казни. Императором стал сборщик податей в Мезии (нынешняя Болгария) **Феодосий III** (дата рождения не известна–754, правил в 715–717 годах). Но, несмотря на свое великодушие, он тоже не продержался более двух лет. Его не признали базилевсом командующие военными округами, среди которых выделился полководец Лев, сумевший-таки основать новую династию.

Заметим, что, пока в Константинополе делили власть многочисленные претенденты, арабы захватили Пиренейский полуостров и вышли на просторы Франции.

Лев III Исавр, или Сириец (685–741, правил с 717 года), вошел в историю как иконоборец, запретивший в 730 году почитание икон. Его реформы вызвали смуты и войны, а сам он был проклят отцами христианской церкви, в частности Иоанном Дамаскином, который в своих сочинениях обрек тирана на гибель «в этой жизни и в будущей». Нам же этот властитель близок потому, что, будучи военачальником в армии Юстиниана, находился с войсками на территории современных Абхазии и Осетии. Фактически

сумел остановить продвижение арабов (в 718 году – у Константинополя и в 740-м – у Акроинона), женил сына на дочери хазарского кагана, способствовал возрождению империи.

Наследовавший престол **Константин V Копроним** (718–775, правил с 741 года), сын Льва Исавра, продолжил политику отца в религиозном плане и даже созвал в 754 году Иконоборческий собор. Талантливый полководец, он вытеснил арабов из пределов Малой Азии и, разбив их флот у Кипра, отвоевал у них остров, затем разрушил арабские крепости в долине реки Евфрат. Прославился походами против болгар, в ходе которых уничтожил основу их военной мощи.

Константин V умер от болезни в сентябре 775 года, в девятом походе против Болгарии, оставив трон своему сыну **Льву IV** (750–780, правил с 775 года), рожденному от брака с хазаркой Чичак (в крещении Ирина). Отсюда и прозвище этого императора – **Хазар**. Его правление было недолгим: он умер мучительной смертью в возрасте 30 лет. По мнению христианских историков, ее причиной стало возвращение к политике иконоборчества и гордыня Льва, который пренебреженно хотел обладать короной Маврикия, погребенной в усыпальнице императора Ираклия. Извлеченную из могилы корону базилевс надел на голову, после чего она покрылась карбункулами, а охватившая тело автократора горячка буквально «сожгла» его за считанные часы.

Императором был провозглашен малолетний сын Льва IV, **Константин VI** (771–797, самостоятельно правил лишь с 790 по 792 год), за которого правила его мать, Ирина: сначала как регент, затем – как полновластная императрица. Именно Ирина обеспечила стремительное вхождение Византийского проекта в период «малого процветания» своего второго цивилизационного цикла развития. Женщина решительная и жестокая, в борьбе за трон она ослепила повзрослевшего сына. И тем не менее была канонизирована православной церковью за прекращение политики иконоборчества и восстановление иконопочитания. Отстранение от власти Константина VI, отсутствие у него прямых наследников, нежелание европейских монархов и Папы Римского признать императорский титул за Ириной привели к тому, что институт императорской власти был возрожден на Западе. 25 декабря 800 года в Риме папа Лев III венчал императорской короной короля франков Карла Великого.

Ирина (752–803, правила практически с 780 по 802 год) – последний представитель Исаврийской династии и первая женщина-самодержец на византийском троне. Гречанка по происхождению, родом из Афин, что делает ее фигурой исключительной, поскольку в течение нескольких поколений престол греческой империи занимали представители дру-

Ирина

гих народов: фракийцы, даки, сирийцы, илирийцы и армяне, а собственно греки до вершин власти как-то не добивались. Первая династия, Феодосиев (395–457), по происхождению римская; вторая династия, Львов (457–518), основана даками; третья династия, Юстинианов (518–602), имеет корни в Илирии; четвертую династию, Ираклидов (610–711), основал армянин; начало пятой династии, Исавров (717–802), дал сириец. Где греки? И наконец-то! Как награда за долгие годы терпения именно уроженка Афин, появившаяся на свет в 752 году в роду патриция Константина Сарантапекоса, становится императрицей, хотя и с использованием весьма сомнительных методов. Но для Византии это было очень характерно. Ведь именно бытовавшие при дворе базилевсов «правила», когда власти добивались с помощью предательства и обмана, убийства и коварства, дали основания для появления зловещего термина «византийщина».

В 16 лет Ирина была сосватана за Льва IV. При этом выбор сделал отец жениха, император Константин V. Убежденный иконоборец, он заставил свою невестку дать клятву, что она никогда не станет почитать иконы, и Ирина такую клятву дала. В 19 лет она подарила своему мужу наследника, после чего стала пользоваться его абсолютным доверием. Это помогло ей добиться смягчения политики иконоборчества.

Императрица Ирина. Гравюра на дереве

Но спустя 9 лет император резко изменил к своей жене отношение, особенно после того, как нашел у нее в спальне две спрятанные иконы. От расправы царицу спасла внезапная смерть Льва IV, которая, по мнению некоторых исследователей, не стала для опальной супруги неожиданной. Что случилось с Львом на самом деле, доподлинно неизвестно. Ясно одно, что высшая власть в империи оказалась в руках женщины, которая распорядилась ею наилучшим образом: она вернула страну в лоно православной церкви и обеспечила переход государства в очередной период «малого процветания».

Ее правление не было безмятежным. Уже на сороковой день траура по мужу был раскрыт заговор с целью захвата власти братьями Льва IV, в 781 году подавлен мятеж на Сицилии.

Для укрепления своего положения Ирина сватает за своего сына малолетнюю дочь Карла Великого. Затем заключает мирный договор с арабами, которые к этому времени уже преодолели кризис, вызванный сменой династии Омейядов на Аббасидов (750 год). И лишь после этого начинает готовить Седьмой Вселенский Собор для возвращения к официальному почитанию икон. Он открылся в сентябре 787 года в Никее, работал в течение месяца и полностью восстановил прежние (до Льва Исавра) православные традиции.

Успех на религиозном поприще вскоре был омрачен сгустившимися над Ириной тучами. Ее повзрослевший сын захотел править сам, и в 790 году с помощью армянского легиона отстранил свою мать от власти. Но военные неудачи заставили его вернуть ей титул августы уже через два года. Последующие пять лет — это время падения авторитета Константина VI на фоне стремительного роста популярности его матери как в армейских кругах, так и среди гражданско-населения. А церковь и так была на ее стороне.

Такое положение дел не устраивало ни императора, ни его ближайшее окружение, которые организовали против Ирины заговор — страна оказалась на грани гражданской войны. В конечном итоге сторонники императрицы, воспользовавшись случаем, захватили в плен Константина VI, после чего он по приказу собственной матери и был ослеплен.

Ирина всего достигла. Она наслаждается положением императрицы, одаривает монастыри и храмы ценными подарками, вводит целый ряд льгот для церковных институтов. Мы уже говорили, что Папа Римский и европейские монархи ее не признали. И как бы в противовес ей короновали и провозгласили императором Карла Великого. Казалось, возникла конфликтная ситуация, завязанная на амбиции двух частей когда-то единой империи. Однако из нее был найден блестящий выход: король франков и император Запада посватался к императрице Востока, и та вроде бы не отказала. Карл направил в Константинополь послов, но... задуманному не суждено было сбыться. Трудно сказать, как бы сложился ход мирной истории, если бы их брак состоялся. Однако история, как принято говорить, не знает сослагательного наклонения. Императрица сначала лишилась короны, а вскоре после этого умерла — великое событие воссоединения империи не случилось.

От Никифора до Константина Мономаха Три династии: Никифора, Аморийская и Македонская (802–1055)

31 октября 802 года в Константинополе произошел очередной переворот. Его «душой» стал министр финансов империи Никифор, который уже на следующий день был венчан на царство патриархом Тарасием — «византийщина» осталась верна себе. Свергнутую владычицу сослали сначала на один из Принцевых островов в Мраморном море, в основанный ею монастырь, а затем на остров Лесбос, где она умерла 9 августа 803 года, на 51 году своей бурной, полной интриг, побед и поражений жизни. Вскоре после смерти Ирина была причислена к лику святых.

Узурпатор **Никифор I** (760–811, правил с 802 года) царствовал всего девять лет. Говорят, он был неплохим императором: проявлял веротерпимость, был смел в бою и погиб в походе против болгар. Его сын и преемник **Ставракий** (дата рождения не известна—812, правил с июля по октябрь 811 года) лишь на несколько месяцев пережил своего отца. Тяжело раненный в той же битве, в которой погиб его родитель, он еле живым добрался до Константинополя, где гвардия уже провозгласила императором зятя, мужа родной сестры Ставракия **Михаила I Рангаве** (дата рождения не известна—844, правил в 811–813 годах). Но и этот базилиевс надолго во власти не задержался. Правда, успел в обмен на Венецию при-

знать Карла Великого императором, узаконив таким образом имперский статус Запада. Михаил I отличался добротой, щедростью и покладистостью — этого ему и не простили! Византия оставалась Византией. А потому войска вскоре провозгласили императором Льва Армянина, талантливого полководца, который не стал преследовать свергнутого им предшественника и позволил тому уйти в монастырь, где Михаил и умер спустя 30 лет. Таким образом, и династия Никифора не состоялась.

Лев V Армянин (775–820, правил с 813 года) происходил из знатного армянского рода Арцруни. Он сделал блестящую военную карьеру при своих предшественниках и стал императором по выбору армии. Будучи сторонником иконоборчества, отменил решения Седьмого Вселенского Собора и лишил трона патриарха Никифора. Все эти действия возбудили против него ненависть в широких кругах византийской аристократии и плебса. Недовольные организовали заговор, в результате которого Лев Армянин был убит в соборе Святой Софии 25 декабря 820 года во время рождественской службы! Как это часто уже случалось в византийской истории и случится еще не раз, главным организатором заговора стал ближайший сподвижник императора, некий Михаил Травл, которого Лев Армянин возвысил и приблизил к своей особе.

Михаил II Травл (дата рождения не известна— 829, правил с 820 года), основатель Аморийской династии, был малообразованным и невежественным человеком (отсюда и прозвище Травл — «косноязычный», «шепелявый»), что не помешало ему с помощью природных способностей, а также лести и хитрости сделать блестящую военную карьеру. Был на стороне стратига Анатолика Вардана, потом перекинулся к Никифору, затем переметнулся на сторону Льва Армянина, которого тоже вскоре предал. На трон вззошел в 820 году благодаря счастливому стечению обстоятельств и в кандалах, в которые накануне его заковал все тот же Лев Армянин, намеревавшийся казнить предателя. За внешней приверженностью к православию скрывал равнодушное к нему отношение, «ибо всю молодость провел среди еретиков, евреев и полуэллинизированных фригийцев». Его даже подозревали в приверженности к одной из многочисленных восточных ересей. Ни одна из богобоязненных черт не была присуща этому авантюристу, умудрившемуся достичь вершины пирамиды власти без каких-либо веских на то оснований. Несмотря на свою безграмотность, оказался сильным

Провозглашение Льва V императором. Мадридский манускрипт Скилициса

правителем, сумевшим вывести страну из очередного династического, политического и экономического кризиса. Во всяком случае, своему сыну императору Феофилу он оставил благополучную страну, которой ничто, кроме арабских пиратов, не угрожало, где народ благоденствовал, казна была полна, а религиозные противоречия значительно поутихли.

Феофил (813–842, правил с 829 года) был хорошо образован, любил науку и искусство, обладал всевозможными талантами. При этом был не сдержан до крайности. Он вновь запретил почитание икон, за что едва не оказался предан вечному проклятию после смерти: спасла его от этого Феодора, отменившая законы своего царственного мужа.

Жизнь империи во времена Феофила полностью соответствовала периоду «малого процветания». Константинополь украсили новые храмы, дворцы, фонтаны и статуи, а роскошь двора поражала современников. Феофил был удачливым полководцем и дипломатом. Наладил хорошие отношения с европейскими монархами и кордовским халифом, договорился с хазарами против печенегов, призвал на службу персов, недовольных политикой арабских завоевателей. Но в войне с арабами потерпел жесточайшее поражение, которое привело к гибели его родной город Аморий, где были убиты тысячи христиан, а попавшие в плен к арабам военачальники спустя много лет были преданы мучительным казням (42 Аморийских мученика). Испытав сильнейшее потрясение, Феофил заболел и через четыре года умер, оставив трон своему двухлетнему сыну Михаилу.

Михаил III (840–867) стал императором будучи младенцем, в 842 году, поэтому за него правили, конечно же, другие люди: сначала логофет Феокист, а затем родной брат матери, **Варда** (дата рождения не известна—866, фактический правитель Византии с 856 года), выдающийся государственный деятель, который обеспечил империи один из ярчайших периодов ее развития и переход в стадию «великого единения». Именно при нем были крещены болгары, Кирилл и Мефодий начали просветительскую деятельность среди славянских народов, был основан первый университет в Царьграде. В это же время на Востоке, среди славян, установилась власть Рюриков, основавших проект, который через 600 лет перехватит у Византии эстафетную палочку имперского могущества. Но Византия была бы не Византией, если бы все здесь завершалось гладко и справедливо. Увы...

Michael III proclaims Basilikinos as co-emperor

Родной племянник Варды, император Михаил, не отличался добродетелью. Это был избалованный матерью распущенный молодой человек, тиран и пьяница. Подобно Коммоду, он самолично принимал участие в состязаниях простолюдинов, издевался над святынями, проявлял презрение к иерархам церкви. Сделав в 862 году своего дядю цезарем, он в то же время обзавелся новым фаворитом по имени Василий, который с помощью интриг добился смерти своего опасного и талантливого конкурента, а затем убил и хозяина, базилиевса, узурпировал власть и стал императором Василием Македонянином. Так бесславно прекратила свое существование династия Травлов, уступив место Македонской.

Василий I Македонянин (811–886, правил с 867 года) происходил из семьи армянского крестьянина, осевшей в Македонии. Обладал недюжинной физической силой и привлекательной внешностью, благодаря чему сделал при дворе блестящую карьеру, со временем стал любимцем Михаила III и даже его соправителем. Зная переменчивый нрав своего патрона, не стал рисковать после ссоры с императором и организовал заговор, в результате которого Михаил был зарезан в собственной спальне.

Проявил себя талантливым администратором и реформатором. Восстановил в стране порядок, нарушенный эксцентричностью своего предшественника, систематизировал законодательство, разграничил функции светской и духовной власти, отвоевал у арабов часть захваченных ими ранее территорий империи. Наверняка сделал бы еще больше, если бы не случайная смерть на охоте в 886 году. Незадолго до этого Василия I предупредили, что его сын Лев готовит на него покушение. Было это правдой или нет, неясно. Однако внезапная гибель императора, его слова на смертном одре о том, что он пал жертвой заговора, а также укоренившиеся к тому времени нравы при византийском дворе такую версию не исключают.

Лев VI Мудрый (866–912, правил с 886 года) был сыном Евдокии Ингерини, и это абсолютно точ-

но. А вот кто был его отцом – непонятно: то ли Василий Македонянин, женившийся на Евдокии по требованию Михаила III, то ли сам император Михаил, состоявший с Ингериной в любовной связи. История говорит лишь о том, что после своего восхождения на вершину власти Лев торжественно перезахоронил останки Михаила III в Константинополе, поскольку хотел считаться именно его сыном.

Оказался слабым политиком и несчастливым полководцем, проиграв практически все войны. Был любвеобилен и несколько раз женат, в последний раз тайно, что вызвало отлучение его от церкви патриархом. Заменял неугодного главу своей церкви на игумена и таким образом добился прощения. Нам интересен по двум причинам:

– во-первых, именно в его царствование князь Олег по прозвищу Вещий совершил свой знаменитый поход на Царьград, результатом которого стал мирный договор между Русью и Византией, на многие столетия определивший союзничество двух держав;

– во-вторых, с его именем связан православный праздник Покрова Пресвятой Богородицы, который отмечается 14 октября. Заступничество Царицы Небесной, раскинувшей свой плат над верующими, спасло православных от плена, позора и смерти в 910 году, во время войны с сарацинами.

После смерти Льва VI престол ненадолго занял его брат Александр, спустя год умерший от болезни, а затем престол перешел к сыну Льва и его четвертой (незаконной) жены Зои Карбонопины, Константину.

Константин VII Порфирогенет (Багрянородный) (905–959, реально правил с 944 года) получил свое прозвище как особую метку, свидетельствующую о том, что он все-таки сын царствующего монарха: в те времена жены императоров рожали в специальном Порфирном (Багряном) зале императорского дворца, и прозвище Порфирогенет указывало на высокий статус его обладателя. Однако официально, по существовавшим тогда канонам, Константин считался незаконнорожденным, поскольку его мать была четвертой женой императора, а четвертый брак церковью не дозволялся и считался недействительным. Отсюда и задержка в крещении младенца, и отказ признать его императором после смерти Льва.

Лишь после кончины своего дяди Александра Константин получил корону. Но к власти его не подпустил могущественный регент **Роман Лакапин**, происходивший из армянских крестьян, который в 919 году женил 14-летнего Константина на своей дочери Елене. В 920 году Роман провозгласил себя соправителем и императором, отстраняет юного коллегу дел и следующие 24 года практически самостоятельно. Казалось бы, он достиг всего, че-

желал. Но «византийщина» нанесла ему удар с той стороны, откуда он не ожидал. В 944 году его свергли собственные сыновья, уставшие от папиного правления и решившие самостоятельно вкусить все прелести царской жизни. Правда, свергнуть-то свергли, а воспользоваться плодами своей подлости не успели. В городе вспыхнули волнения (предателей не поддержали ни армия, ни церковь, ни народ), и императором провозгласили Константина, а заговорщиков сослали в монастырь. Причем в тот самый, где уже находился низложенный ими папенька, который встречал их за монастырскими стенами с горькой усмешкой на губах.

Годы, проведенные вдали от трона, Константин использовал для умственного и духовного развития. Он был одним из образованнейших людей своей эпохи, оставил после себя солидное литературное наследие, поощрял развитие науки и искусств. Но главное для нас то, что, согласно преданию, он был крестным отцом равноапостольной княгини Ольги, первой русской правительницы, крещенной по православному канону. Умер Константин в 959 году. По некоторым сведениям, он был отравлен своим сыном Романом.

Роман II Младший (938–963, правил с 959 года), сын Константина VII и внук Романа Лакапина, был молод, хорошо образован и амбициозен. Но вряд ли его царствование стало бы столь прославленным, если бы не его окружение, ибо определенные периоды жизни империй создают как бы объективные условия для появления во власти талантливых людей. Так было, например, в России в XIX столетии, «золотом» веке ее государственности, когда после блистательного правления Екатерины II страна вошла в период «великого единения». Так было и в Византии в период «великого единения», запущенного цезарем Вардой. Одним из самых одаренных византийских деятелей той эпохи стал Никифор Фока, справедливо включенный историками в ряд наиболее выдающихся полководцев Средневековья. Именно он уничтожил пиратов на море, отвоевал Крит, отбил нашествие венгров, совершил победоносный поход в Сирию. Империя вновь заявила о своем первенстве в делах политических и военных.

В марте 963 года император Роман II скоропостижно скончался. Интриги придворной клики не позволили прославленному военачальнику получить сразу то, что ему причиталось по праву наисильнейшего. Но к июлю того же года ситуация прояснилась,

Генрих Семирадский Жертвоприношение под Доростолом

интриганы были смещены. Армия провозгласила **Никифора II Фоку** (912–969, правил с 963 года) императором. Права на престол двух сыновей Романа были гарантированы браком Никифора с вдовой его предшественника, Феодано. После венчания базилевс сразу же отбыл на фронт, где чувствовал себя гораздо лучше, чем в душливой атмосфере дворцовых заговоров и интриг.

Тут надо немного коснуться того, какова была на тот момент геополитическая ситуация. В 962 году, за год до воцарения Никифора, Запад наконец-то окончательно восстановил свой имперский статус: в Риме императорскую корону из рук Папы Римского получил вождь германцев Оттон I, а его государство стало называться «Священная Римская империя». Ключ к обладанию имперской короной давало владычество в Италии, и потому именно Апеннины стали местом столкновения всех империй и глобальных проектов тогдашнего мира.

Никифору удалось установить власть Византии в Южной Италии и создать там собственный административный округ (фему) со столицей в городе Бари. В 967 году он столкнулся непосредственно с Оттоном и одержал блестящую победу, несмотря на большие проблемы, создаваемые на границах империи болгарами, в то время мощное государство, которому империя выплачивала дань. Так вот, Никифор дань выплачивать отказался, а на войну с болгарами спровоцировал нашего легендарного князя Святослава.

Romanos et Eudoxie/

Le Christ couronnant Romanos et Eudoxie Constantinople, ivoire, vers 945-949. H.: 24,6 cm

Тот задачу выполнил, и настолько успешно, что базилиевс начал побаиваться удачливого и бесшабашного киевлянина. А потому с помощью тонкой дипломатии, подкупа и обещаний натравил на него печенегов, таким образом заставив Святослава вернуться в Киев.

Скромный, чуждый роскоши, коварству и лести император никак не устраивал придворную свору, которую бесили популярность Никифора, его бережливость, честность, неприятие казнокрадства, преследование мздоимцев и взяточников.

Как он стал таким в расаднике порока, сказать трудно. Есть версия, что на это повлияло его мусульманское происхождение, хотя к середине X века дети ислама сильно отличались от первых мухаджиров. Возможно, сказалось то, что Никифор происходил не из царского рода. Но, как показывают исторические факты, даже простолюдины в Византии были обуяны отнюдь не ангельскими страстями. В общем, добродетельного императора возненавидели. И, как это уже не раз случалось прежде, против него организовали заговор, который возглавила его жена Феофано, склонившая на свою сторону родственника, соратника и друга Никифора – Иоанна Цимисхия. Она тайно провела его в царскую спальню, где тот «схватил Никифора за бороду и безжалостно терзал ее, а заговорщики так яростно и бесчеловечно били его рукоятками мечей по щекам, что зубы расшатались и стали выпадать из челюстей. Когда они пресытились уже мучениями Никифора, Иоанн толкнул его ногой в грудь, взмахнул мечом и рассек ему надвое череп. Он приказал и другим наносить удары, и они безжалостно расправлялись с ним, а один ударил его акуфием в спину и пронзил до самой груди» (Лев Диакон). Так была уничтожена слава Византии и ее гордость, после чего проект неотвратно покотился в бездну очередного периода «хаоса воюющих царств».

Иоанн I Цимисхий (925–976, правил с 969 года), аристократ армянского происхождения, не оправдал надежд коварной Феофано и сразу же после своего воцарения изгнал ее из дворца, сослав на один из отдаленных островов в Мраморном море. Свой грех царевубийства пытался замолить благими делами: раздачей собственного имущества нищим, строительством больниц для прокаженных, уходом за безнадежно больными. Но империя вступала в полосу хаоса. А это значит, что постигшие ее бедствия с точки зрения цикличности были вполне закономерны. Голод, нашествия воинственных соседей, внутренние неурядицы – со всем этим пришлось столкнуться узурпатору. Надо отдать ему должное, со многими проблемами он справился: разбил арабов при Антиохии, добился ухода русских из пределов империи, возвратил под свой скипетр Сирию и Финикию. Но на взлете успеха был срезан очередным дворцовым

переворотом, который организовал евнух Василий Лакапин, незаконнорожденный сын императора Романа Лакапина, ставший первым министром двора еще при Константине Багрянородном и сохранивший этот пост при его преемниках. Он отравил Цимисхия после того, как тот поссорился с могущественным царедворцем. На престол взошли внуки Константина VII Багрянородного.

Василий II Болгаробойца (958–1025, правил с 976 года), сын императора Романа II, занял трон в возрасте 18 лет и правил совместно с братом Константином VIII, который не мешал ему царствовать. Он пережил восстание Варды Фоки, племянника базилиевса Никифора, сверж, казалось бы, непотопляемого всесильного премьера Василия Лакапина, чудом уцелел после страшного разгрома византийской армии болгарами в битве у Траяновых ворот, прославился покорением тех же болгар и расширением до Дуная границ империи. Именно во время его долгого правления, в 988 году, киевский князь Владимир принял решение креститься от Константинопольской Церкви. Русь приняла христианство в ее православном варианте в качестве официальной религии. Кроме того, Василий II выдал свою родную сестру Анну за князя Владимира, таким образом скрепив династическим браком союз двух государств.

Он был настоящим воином, аскетом и убежденным холостяком, поэтому не оставил потомства. Не дал сделать этого и детям своего брата. В результате именно его политика привела к пресечению Македонской династии, окончательно довершив падение страны в бездну хаоса. Так закончился второй цивилизационный цикл развития Византийского проекта империи и начинался третий.

Что такое хаос, жители «Греческого царства» поняли сразу после воцарения **Константина VIII** (960–1028, правил с 1025 года), который после смерти своего талантливого брата стал править единолично. Трусливый параноик, он уничтожил всех, кто обладал хоть какими-то способностями. Репрессии, казни и пытки обрушились на потомков знатных родов и простолюдинов. Кутежи, пьянство и расточительность стали нормой жизни в дворцовых покоях. Все это подорвало здоровье уже немолодого августа. Из детей у него были только дочери. Да и они, благодаря «заботе» дяди, императора Василия Болгаробойца, «успешно» миновали репродуктивный возраст, не дав ростки новой жизни. Тем не менее именно дочери Константина имели право на престол. И этим воспользовались те, кто этого престола желал. За три дня до смерти базилиевса его 50-летняя дочь Зоя была выдана замуж за 60-летнего сенатора армянского происхождения Романа Аргира.

Роман III Аргир (Аргиропуло) (968–1034, правил с 1028 года) до женитьбы на царевне Зое был

эпархом (мэром) Царьграда. Отличался высокой образованностью и добросердечием. Поддерживал науку и искусство. Прославил себя восстановлением храма Гроба Господня в Иерусалиме. В войнах не участвовал, перепоручив командование армией своим военачальникам. Вообще, судя по всему, был неплохим царем, но, видимо, никудышным любовником – годы все-таки. Хотя на его супруге Зое возраст не сказывался. Во всяком случае, любовника она имела. Звали его Михаил. И именно он задушил в бане базилиевса и в тот же день стал мужем Зои и новым императором.

Михаил IV Пафлагонский (1010–1041, правил с 1034 года) был более чем на 30 лет моложе своей царственной супруги. Происходил он из простолюдинов, в юности не чурался финансовых махинаций. Но при этом был безумно красив и обаятелен, благодаря чему и добился власти. Правда, ходили слухи, что в этом ему помогла какая-то ведьма, через которую он продал бесам душу. Но фактов, подтверждающих эту версию, нет.

Понимая, что старая аристократия его не примет, он обрушил на нее репрессии и раздал ведущие посты своим родственникам и друзьям. В их числе первое место занимал хитрый интриган и сводник, евнух и монах Иоанн Орфанотроф, приходившийся новоявленному автократу родным братом. (Это он познакомил Михаила с престарелой Зоей и стоял за спинами заговорщиков, когда убивали Аргира.) Дорвавшаяся до власти и денег, новая знать начала расхищать казну, топить в роскоши свои комплексы «князей из грязи», безобразничать, насильничать, убивать. Сам Михаил быстро остыл к своей царственной супруге, что и понятно, учитывая разницу в возрасте.

Народ на все эти «шалости» сильных мира сего спокойно смотреть не мог и восставал. Ситуация осложнялась тем, что в Передней Азии к тому времени сформировалось мощнейшее государство сельджуков (тюркское племя), которое пустило на свои территории османов – будущих могильщиков империи. Но Михаил, конечно же, не догадывался о том, что произойдет через 400 лет после его «славного» правления, и отвечал на вызовы судьбы, как мог. Нельзя сказать, что он совсем уж был человеком конченым, ибо покровительствовал церкви, строил богоугодные заведения, проявлял заботу о неимущих. Это помогало. Во всяком случае, успехи на военном поприще у него были: печенегов одолел, фатимидов устранил, персов из пределов Передней Азии вытеснил, почти отвоевал у арабов Сицилию и даже подавил восстание болгар. Но сил на все потратил много, и слабое здоровье подвело (страдал эпилепсией). Он заболел водянкой и умер в 31 год, успев перед смертью во искупление своих грехов постричься в монахи.

Убийство Романа и воцарение Михаила (from the Constantinian Manasses Chronicle)

А жизнь империи потекла дальше, и так же «весело», как прежде.

У Михаила IV и Зои по понятной причине детей не было, а династию продолжить хотелось. И тогда по совету Иоанна Орфанотрофа, тонкого психолога и знатока человеческих душ, Михаил остановил выбор на племяннике, сыне своей сестры Марии, Михаиле. Ничего, что его папа был обычным конопатчиком – не профессия красит человека, а человек профессию! В общем, царственная чета усыновила этого самого Михаила и, как оказалось, себе на погибель. Да и не только себе.

Михаил V Калафат (1015–1042, правил с 1041 года) за полгода своего правления успел надеть много гадостей. Он начал с новых назначений: папу, который знал корабли только, так сказать, с донной части, поскольку их конопатил (отсюда и прозвище Калафат, то есть «конопатчик»), сразу же назначил командующим флотом; своего дядю-евнуха Константина, который щедро ссужал племянника деньгами, сделал вторым человеком в империи. Старую гвардию от власти отстранил, в том числе и своего благодетеля, дядю Иоанна. Тот понял, что совершил роковую ошибку, и хотел было поправить дело (благо, опыт имел, и немалый). Но племянник оказался хорошим учеником и успел нанести упреждающий удар, ослепив всех своих родственников мужского пола (византийские императоры XI века почему-то более всего любили именно этот способ воздействия на подданных). Не избежал жалкой участи и всемогущий царедворец Иоанн Орфанотроф, которого вскоре сослали на остров Лесбос и там ослепили.

Но Михаилу всего этого оказалось мало: он решил избавиться и от приемной маманьки, вдовствующей императрицы Зои. Ее постригли в монахини и отправили на остров Принкипос в Мраморном море. Говорят, Зоя плакала, вспоминая радужные годы детства, сокрушаясь об обрушившихся на нее несчастьях и проклиная безродного монарха, которого сама же втащила во власть. Но такое случается

Константин Мономах и Зоя

Изображение Феодоры на короне Константина Мономаха

в жизни довольно часто, так что ничего нового она не открыла.

Расправа над законной императрицей, прямой наследницей Константина Багрянородного, переполнила чашу народного терпения. И в Константинополе вспыхнуло восстание, в котором впервые приняли участие женщины. Патриарх провозгласил императрицей младшую сестру Зои, монахиню Феодору. Калафата схватили и... вырвали у него глаза! А через несколько дней он умер в монастыре. Ему было всего 27 лет.

В апреле 1042 года высшая власть в государстве была передана сестрам Зое (978–1050, правила в качестве соправительницы своих мужей с 1028 года) и Феодоре (984–1056). Обе уже были далеко не молоды и пребывали в статусе монахинь. Но у старшей было больше опыта и желания властвовать. Поэтому Феодора, всегда побаивавшаяся своей сестры (и было за что), отдала первенство ей. Так во второй раз в византийской истории высший государственный пост заняла женщина (первой была Ирина из Исаурийской династии).

Сестры провели чистку госаппарата, пытались разрешить накопившиеся экономические и политические проблемы. Но у них это получалось плохо: Зоя транжирила деньги государственной казны с поразительными для ее возраста лихостью и безрассудством, а скромная и экономная Феодора ничего не могла с этим поделать. И тогда в голове у Зои созревает неожиданное решение: еще раз выйти замуж, передать власть мужу и родить ему детей. И это при том, что в 1042 году ей было уже 64 года! Правда, современники утверждают, что она прекрасно выглядела и практически не имела морщин*. Но все же!

Зоя выбирала недолго. Один из претендентов оказался слишком умным и напугал сестер планами реформ. Второй, бедняга, не дождался счастливого дня венчания. Так появился третий, Константин из рода Мономахов, который был когда-то любовником Зои.

И вот в июне 1042 года, через полтора месяца после воцарения сестер, 42-летний Мономах прибыл в столицу, чтобы сочетаться законным браком с 64-летней Зоей. Все понимали, что шаг этот обу-

словлен государственной необходимостью. А потому сразу же после свадьбы и помазания на царство Константин с согласия Зои привез в Константинополь свою любовницу Марию Склирену, которая вскоре получила титул царицы и шла в процессиях за обеими сестрами.

Константин IX Мономах (1000–1055, правил с 1042 года) сестер не подвел. Он оказывал им должное уважение и не ограничивал в тратах, правил совместно с обеими до смерти Зои в 1050 году, а затем с Феодорой до своей смерти. Государственными делами не интересовался. Правитель был слабый, любвеобильный, расточительный, оставивший после себя империю в весьма плачевном состоянии, но весьма близкий россиянам, так как именно он, согласно легенде, передал русским князьям реликвию, носящую сакральный характер, – шапку Мономаха, ставшую на Руси знаком царского отличия. Сделал же он это, видимо, потому как на соотечественников не надеялся, знал, что понятие верности царскому дому для них – пустой звук. Своим же северным соседям, судя по всему, он доверял. Его дочь Анна была замужем за Всеволодом Ярославичем, и от этого брака родился сын, названный Владимиром (Владимир Мономах), который приходился внуком великому Ярославу Мудрому и самому Константину Мономаху.

От Феодоры до Алексея Комнина Борьба за трон (1055–1081)

Незадолго до смерти Мономаха, в 1054 году, произошло одно из самых значимых событий мировой истории: христианская церковь окончательно раскололась на католичество и православие – единый европейский мир разделился на две непримиримые части, каждая из которых пошла своей дорогой:

- первая через рационализм привела к неизмеримому богатству и мировому господству, торжеству демократии и либерализма, процветанию сексменьшинств и официальной наркомании, диктатуре закона и баснословным гонорарам адвокатов, обретению права навязывать свою точку зрения и образ жизни другим цивилизациям и народам и безнаказанно бомбить и убивать тех, кто с этим не согласен;
- вторая же выбрала путь имперской державности, национального и религиозного суверенитета, духовной состоятельности, отрицания богопротивных излишеств, относительной бедности, потери национальных ориентиров и зависти Западу.

Да, пока Запад опережает Восток, как и предсказано циклами одоления. Но... сам Запад одолевается **Югом**. Экспансия африканцев и южноазиатов в Европу, пуэрториканцев и мексиканцев – в США, ломка устоявшихся в течение столетий ценностных ориентиров католической и пуританской этики, демогра-

фические проблемы, преобладание неевропейских этносов в демографической гонке – все это навеивает печальные мысли, не внушающие оптимистических надежд относительно будущего Запада. Но сейчас не об этом.

Константин Мономах умер, не оставив наследников. И после его кончины правнучка Константина Багрянородного, Феодора, еще целых полтора года (с января 1055-го до своей смерти в августе 1056-го) правила самостоятельно.

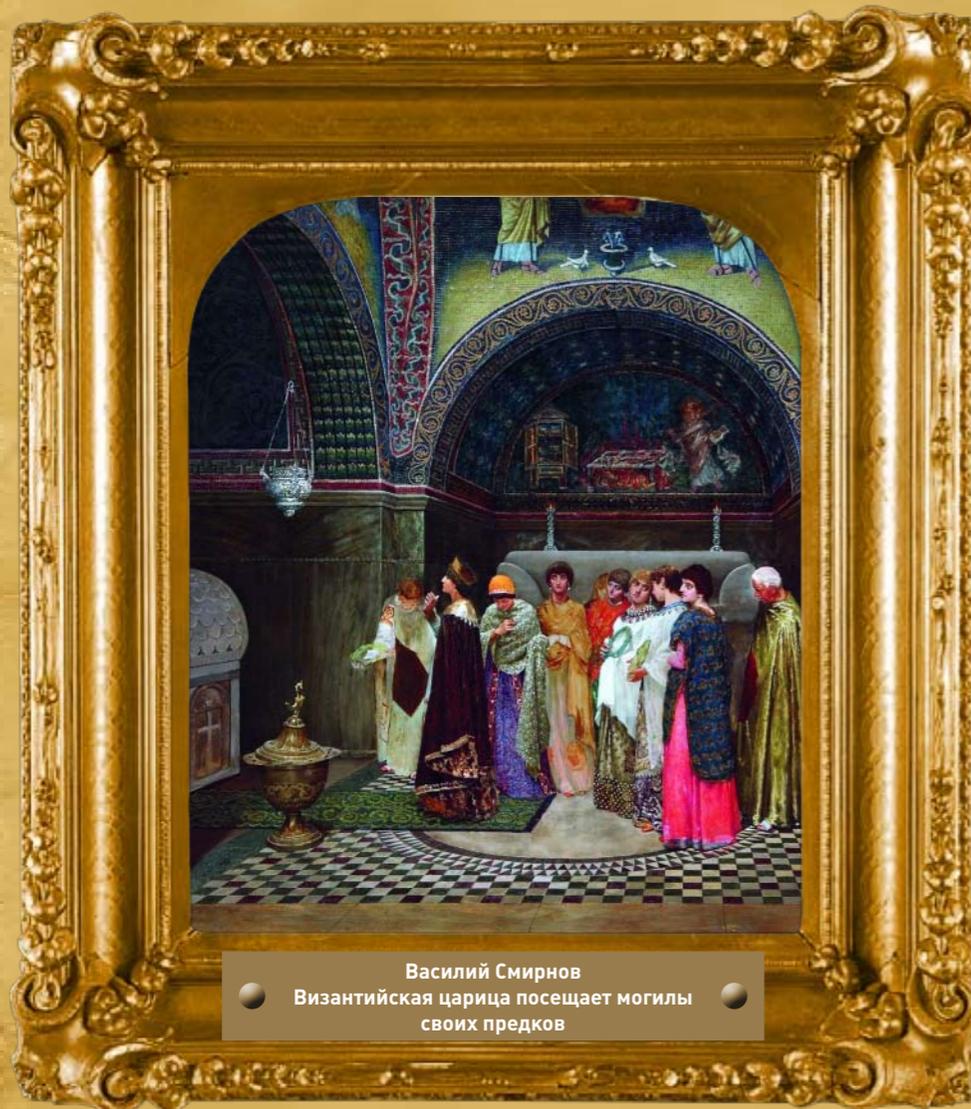
Феодора, третья дочь Константина VIII и его жены Елены Алипины, родилась в 984 году, то есть:

- за четыре года до крещения Руси;
- через 22 года после создания Священной Римской империи;
- практически одновременно с крушением империи Тан в Китае и ростом могущества рода Фудзивара в Японии;
- почти за 80 лет до завоевания Англии Вильгельмом Нормандским;
- в период восстановления католической церкви и повышения авторитета Папы Римского;
- в начале активного этапа Реконквисты на Пиренейском полуострове;
- во время смены королевских домов во Франции с Каролингов на Капетингов;
- при окончательном развале единого Халифата на ряд независимых государств.

Время было бурное. Ее дядя постоянно воевал. Папа уделял ей мало внимания. Старшая сестра после тяжелой болезни стала монахиней, а средняя, Зоя, прославилась авантюризмом, браками, постоянными взлетами и падениями. При этом жизнь самой Феодоры была скромна и тиха. Она отказалась выходить замуж в пожилом возрасте по указанию отца и после его смерти стала соправительницей своей сестры и ее мужа Романа III. Через два года после этого, то есть в 1030 году, Зоя выместила на безропотной Феодоре злобу, вызванную сокращением императором ее расходов, заставив ту постричься в монахини и прозябать в Петрийском монастыре вплоть до 1042 года. Тогда на волне народного восстания Феодору перевезли в столицу, облачили в царские одежды, и патриарх объявил ее императрицей (народ любил тихую и скромную Феодору). Но высокий сан ничего не изменил в ее отношениях с сестрой, и она, как прежде, во всем подчинялась Зое. Тем не менее попытки Зои править без сестры провалились.

На момент смерти Константина Мономаха Феодоре было уже за 70, что не помешало ей, однако, успешно подавить смуты и одержать победу над противниками своего воцарения. Так и не выйдя замуж, она скончалась в августе 1056 года, незадолго до этого провозгласив своим преемником Михаила Стра-

Зоя не любила традиционного рукоделия, которым занимались женщины в аристократических семьях Византии. Зато была истинной «фанаткой» парфюмерии. Ее покои ломились от всевозможных колбочек, реторт и мензурок, где она постоянно что-то растирала, разводила и смешивала, предпочитая эти занятия конным и пешим прогулкам, морским катаниям и прочим радостям жизни на открытом воздухе. Благодаря изобретенным ею мазям и притиркам она сумела до глубокой старости сохранить чистоту кожи и красоту лица. Правда, с деторождением ей это не помогло. Зато поспособствовало в деле устранения соперников, ибо где мази, там и яды.

Василий Смирнов
Византийская царица посещает могилы своих предков

тиотика. Феодора стала последним представителем Македонской династии на престоле.

Михаил VI Стратиготик (дата рождения не известна—1059, правил в 1056–1057 годах) был человеком весьма преклонного возраста и довольно недалекого ума. Во всяком случае, он повел себя очень глупо с армейской верхушкой, публично унизив лучших военачальников империи. А в результате – восстание, тяжелое поражение, унижительные переговоры, отречение от власти и пострижение в монахи. Сменил его на троне один из обиженных им военачальников Исаак Комнин.

Исаак I Комнин (ок. 1005–1061, правил в 1057–1059 годах) был одним из богатейших людей империи. Наместник Азии и зять последнего болгарского царя Ивана Владислава, он являлся ставленником византийской военной элиты. Однако династию создать не успел: заболел, постригся

в монахи (для византийских императоров, как видно, это был самый желанный способ избежать адových мук после смерти), оставив империю на **Константине Дуку** (1006–1067, правил с 1059 года). Но тот оказался плохим базилевсом: увеличил налоги, обманул армию в ее ожидании благ, с плебсом так и не «задружился» – в общем, бесславно пришел и так же бесславно ушел.

Его вдова Евдокия приказала схватить одного из организаторов заговора против покойного императора, военачальника **Романа Диогена** (1039–1072, правил с 1068 года). Он был представителем византийской элиты, который вел свой род, предположительно, от базилевса Романа Аргира. Впечатленная во время допроса благородством и атлетическими формами арестованного, Евдокия отпустила его на волю, правда, ненадолго. Вскоре сторонники Диогена провели его во дворец, после чего – удачный брак, императорская корона и дети Дуки – соправители (обычная практика в те времена). Все довольны, кроме внешних врагов. Сельджуки все ближе подбирались к столице. Норманны захватили в Италии все, кроме Бари. Роман встал

во главе войска и действовал решительно и смело. Но что такое византийская армия второй половины X века? Сброд, набранный из разных племен, готовый драться лишь иногда, да и то не слишком рьяно и за очень большие деньги. Первые успехи были омрачены страшным поражением при Манцикерте, и Роман попал в плен. Его противники в столице тут же организовали заговор, а отказавшуюся принять в нем участие царицу Евдокию постригли в монахини («византийщина», однако). Выступивший против заговорщиков Роман потерпел поражение. Ему обещали жизнь и безопасность, но обманули: ослепили, после чего он вскоре умер.

Трон занял 20-летний сын Константина Дуки, **Михаил VII Дука** (1050–1090, правил в 1071–1078 годах), юноша начитанный и любознательный, но слишком молодой, чтобы упрочить государство

и слишком неопытный, чтобы противостоять клике, тем более в период хаоса. Страну захлестнули бунты, восстания, гражданские войны. И все это на фоне расцвета могущества империи сельджуков, которые фактически вытеснили греков с малазийских просторов.

В результате смуты на вершину власти вознесся 76-летний **Никифор III Вотаниат** (1002–1081, правил с 1078 года), который и стал императором на последующие три года, заодно присвоив себе и жену низложенного им Михаила VII, грузинскую царевну Марию. С самим опальным базилевсом обошлись милостиво: ему позволили постричься в монахи, а со временем возвели в сан Митрополита Эфесского.

Старый император, отягощенный к тому же новым браком, – соперник слабый. Вновь начались бунты и восстания. Чтобы как-то урезонить зарвавшихся охотников до трона, Никифор III поставил во главе верных ему войск блестящего полководца, 24-летнего **Алексея Комнина**. Но тот, одолев всех врагов своего сюзерена, в конечном итоге, по уже сложившейся византийской традиции, решил отобрать у него власть, вошел в Константинополь, склонил на свою сторону патриарха, с которым они убедили Никифора принять пострижение, и стал новым императором.

Комниновское возрождение и Ангельское падение Две династии: Комнины и Ангелы Захват Константинополя крестоносцами (1081–1204)

В момент прихода Алексея к власти империя была буквально беременна переменами, готовая разродиться новой жизнью, новым подъемом и новым расцветом. Заканчивался 112-летний период хаоса. Наступала эра «малого процветания». Кто-то должен был втянуть державу в новый цивилизационный виток, и это должен был быть незаурядный человек. Византии повезло. Таковой нашелся и появился как раз вовремя, на экзистенциальном стыке эпох, на грани окончательной гибели, на самом дне падения. Появился и своей железной рукой вновь превратил чахлый росток в могучее древо*.

К моменту восхождения **Алексея I Комнина** (1057–1118, правил с 1081 года) на престол Второй Рим скукожился до размеров Древнегреческого царства. Отовсюду наступали захватчики. Сельджуки, печенеги, болгары, венгры, венецианцы, генуэзцы, Священная Римская империя – все хотели урвать кусок от одряхлевшего византийского льва. Единственное, чего враги не узрели, так это то, что перед ними предстал в лице Алексея не старый беззубый хищник, а молодой львенок, который отрастил зубы

и готов был драться за принадлежащее только ему. И эта ошибка им дорого стоила.

Алексей приходился племянником императору Исааку Комнину, в его жилах текла фракийская и армянская кровь, его род относился к одному из самых знатных и богатых в Византии, а его отец едва не стал базилевсом, поскольку именно ему Исаак Комнин предлагал стать своим преемником. Военную карьеру начал в 15 лет, а в 18 уже стал стратигом-автократом, то есть главнокомандующим армией! Несмотря на молодость, одержал победы над норманнским генералом-мятежником Русселем де Бейлем, разгромил сельджукского полководца Артуха, отогнал от столицы полчища мятежников во главе с Никифором Вриеннием Старшим. В 23 года он получил титул «нобилиссима» (наподобие «генералиссимуса»), окончательно разгромил Вриенния под городом Калавария (Фракия), затем у реки Вардар одолел Никифора Василяки, захватившего Эпир и Фессалию.

Успехи этого юного гения войны озадачили придворную клику. И она решила уничтожить спасителя Отечества. Однако предупрежденный друзьями,

Никифор Вотаниат получает от Иоанна Златоуста (слева) книгу проповедей. Справа от базилевса – архангел Михаил

* Именно в такой ситуации находится сегодня Русский проект, который должен пройти через ворота «малого процветания» в 2021 году. Важно, чтобы в этот момент во главе проекта оказался верный человек, желающий и, главное, способный это сделать.

Алексей успел бежать из дворца во фракийский город Цурлу, где его сторонники сразу же провозгласили его императором. Уже в этом качестве он пошел на Константинополь, взял его умелым штурмом, вынудил действующего басилевса через посредничество патриарха вступить в переговоры, отречься от престола и уйти в монастырь. 4 апреля 1081 года он короновался.

К этому времени захватившие юг Италии норманны во главе с Робертом Гвискар, тестем сына свергнутого Вотаниата, решили защитить свои интересы на Востоке и вторглись на Балканы. В конце апреля 1081 года 30-тысячная армия викингов захватила Корфу. Норманны получили доступ к Эгнатиевой дороге, открывавшей путь к Фессалии, Македонии, Греции и Фракии. И здесь Алексей Комнин проявил себя искусным дипломатом. С помощью испытанного оружия, золота, он привлек на свою сторону императора Священной Римской империи Генриха IV и спровоцировал мятежи в Южной Италии. Гвискар вынужден был туда вернуться. Оставленную им на сына армию Алексей Комнин развеял в 1082 году, в том числе банально перекупив солдат противника. Все потерянные на Балканах земли были возвращены под корону империи. В 1085 году Гвискар умер, и после него уже никто не решался вторгаться в пределы Византии.

Отразив угрозу с Запада, можно было приступить к укреплению своих позиций на Востоке. К этому времени сельджуки образовали в Малой Азии Иконийский султанат. Отсюда они провели захватнические кампании, результатом которых стало присоединение к их владениям Антиохии, Эдессы, Смирны, Никеи, Каппадокии. Но в 1086 году умер первый султан Иконийского государства Сулейман Кутулмыш, и в стане сельджуков начались распри, борьба за власть и деньги. Этим и воспользовался 30-летний Алексей I. Где с помощью силы, а где подкупом он восстановил влияние империи в Малой Азии, заключив мир с сельджуками.

С Востоком разобрались. Остался северо-восток, где главнейшую опасность представляли печенеги. Война с ними началась в 1086 году, и не совсем удачно для византийцев. Но Алексей, вновь проявив свой талант дипломата, поссорил печенегов с половцами, после чего склонил последних на свою сторону и в союзе с ними в 1091 году разгромил печенегов под стенами Константинополя.

Конец XI века – время начала эпохи крестовых походов. И первый из них пришелся на период правления нашего героя. Маршрут походов лежал через Византию. И рыцари, приверженцы жестких норм иерархических законов чести, прежде чем пройти через эти земли, давали присягу верности императору. Согласно ей, захваченные у мусульман тер-

ритории становились собственностью Восточного Рима. Вскоре империя восстановила контроль над Никеей, Смирной, Эфесом, Родосом и Хиосом. Но не все было гладко: крестоносцы ненавидели Византию и совсем не хотели делиться с ней своими трофеями. Захваченную Эдессу они уже не отдали басилевсу, как договаривались, а сделали столицей своего первого государства в Палестине – Эдесского графства. Затем настала очередь Антиохии, где было создано Антиохийское княжество, в котором православного патриарха заменили ставленником Папы Римского. Окончательная точка была поставлена после захвата Иерусалима и создания Иерусалимского королевства, принявшего патронаж католической церкви.

Начало непреодолимой неприязни было положено, и вся дальнейшая история – это уже противостояние трех сил: католиков, мусульман и православных. Причем сначала выгоду от противостояния католиков и мусульман, активно воевавших друг с другом, получила именно Византия. Видя это, вождь крестоносцев вернулся в Европу и убедил папу и дворян, что главный враг «войска Христова» – вовсе не сарацины, а греки. И те, собрав силы, двинулись уже на Византию. Но Алексей Комнин снова всех перехитрил. Нарушив тыловое обеспечение армии противника, он вынудил крестоносцев топтаться на одном месте. Как следствие этого в их лагере вспыхнули эпидемии и голод. В общем, армия оказалась полностью деморализованной и распалась. И после этого басилевс вновь поставил завоеванные крестоносцами земли в вассальную зависимость от Византии.

Постоянные войны и заботы подорвали здоровье Алексея. В 1112 году он перенес первый инфаркт, что, правда, не помешало ему три года спустя нанести поражение предводителю сельджуков султану Мелик-шаху. Но в начале 1118 года последовал второй удар, и в августе Алексей I Комнин, величайший из византийских басилевсов, скончался у себя во дворце, успев передать власть сыну.

Иоанн II Комнин (1087–1143, правил с 1118 года) был любимцем своего отца, императора Алексея, который именно ему собирался перед смертью передать бразды правления государством. Но путь Иоанна к власти оказался непростым.

Великие психологи утверждают, что основы человеческого характера закладываются в раннем детстве. И, прежде всего, они формируются из отношения матери к своему ребенку на ранних стадиях его развития. Так вот, мать Иоанна, императрица Ирина, сына ненавидела, отдавая всю свою любовь дочери Анне, и после смерти мужа планировала передать императорскую корону зятю, супругу Анны, – Никифору Вриеннию. Иоанн с таким выбором матери не согласился. И зайдя тайком в комнату

к умирающему отцу, он снял с его руки перстень с государственной печатью – символом верховной власти (по другой версии, получил от самого Алексея I), после чего направился в Софийский собор, где был коронован патриархом. Затем вернулся во дворец, прорвался туда силой, поскольку сначала его не хотела пускать стража, и не выходил оттуда, пока подданные не признали его власть. Его сестра Анна пыталась позднее организовать против брата заговор, но потерпела неудачу и была отправлена в монастырь.

Его правление было благом для государства: он разбил сельджуков, одержал победы над печенегами и сербами, заставил Антиохийское княжество крестоносцев признать свою власть. Не будучи красавцем (очень смуглый, из-за чего его иногда называли мавром), он благодаря своим душевным качествам получил от подданных прозвище Калоиоанн, то есть «красивый Иоанн». Скромный, не сребролюбивый, справедливый император фактически не применял казни и пытки, был великодушен к политическим противникам, не мстил заговорщикам, не поощрял дворцовые интриги. Он был настоящим воином, предпочитавшим седло, грубую солдатскую пищу и сражения безмятежной и сытой жизни в столице. Мечтая о возрождении былого могущества Рима, он постоянно воевал за

возвращение утраченных земель империи. И он бы добился своего, но в 55 лет был ранен отравленной стрелой, заболел и скончался, оставив империю своему сыну Мануилу.

Мануил I Комнин (1118–1180, правил с 1143 года) с честью и достоинством продолжил дело, начатое его дедом и отцом. Император-воин, заставивший соседей вспомнить о мощи Древнего Рима, он вел успешные войны против турок и западных государств, отличался личной храбростью и мужеством. Фактически переключил карту мирового могущества, добившись перехода под влияние Византии обширных территорий на Балканах, в Центральной Европе и на Ближнем Востоке. Прозванный соотечественниками «великим», он обладал огромным авторитетом и на Западе, где местные правители величали его не иначе как «благословенный император Константинополя».

Наибольший интерес у российского читателя может вызвать легенда, согласно которой его дочь, царица Ольга, была последней женой князя Юрия Долгорукого. Результатом этого брака стало появление на свет Всеволода Большое Гнездо, русского правителя, сумевшего объединить раздробленные междоусобицей земли и возродить величие Руси. А свое детство Всеволод Большое Гнездо провел при дворе деда, императора Мануила Комнина, поскольку его мать Ольга вынуждена была бежать с детьми в Византию после прихода к власти ее пасынка Андрея Боголюбского.

Мануил стал последним представителем Комниновского возрождения, благодаря которому страна смогла восстановить свою военную и финансовую мощь. Его сын и наследник **Алексей II Комнин** (1169–1183, правил с 1180 года) получил корону в 11 лет и не смог ее удержать, став жертвой заговора, организованного его регентом Андроником Комнином.

60-летний принц крови **Андроник I Комнин** (1118–1185, правил с 1183 года), внук основателя династии Комнинов Алексея I и двоюродный брат Мануила I, мечтал об императорских регалиях, считая именно себя законным обладателем прав на престол. Не лишенный ума и образованности, имевший хорошие физические данные и незаурядную внешность, Андроник стал последним Комнином как по порядку следования, так и по своим душевным качествам и политическим талантам.

Жестокосердный, коварный и подлый Андроник, сыграв на генетической неприязни греков к латинянам, выставил себя поборником восточноримских традиций, за что получил поддержку плебса и патриарха. Войдя в город во главе армии, он добился регентства по праву силы. Его первым актом стала расправа над вдовой Мануила и матерью Алексея II

Мозаика с изображением Иоанна II Комнина в Софийском соборе

Марией Антиохийской: сначала ее отправили в монастырь, а затем там же и убили. После этого настала очередь «любимого» племянника, которого задушили тетевой от лука. Так Андроник стал полноправным базилевсом.

На радостях он сразу же женился на 11-летней вдове убитого им Алексея, французской принцессе Анне. При этом надо учесть, что на момент свадьбы «молодожену» было за 60. Правда, преклонный возраст вряд ли был для него помехой, поскольку одновременно с женитьбой он обзавелся еще и молодой любовницей. Мужчиной он был красивым, искусственным в любовных делах, покоровшим не одно женское сердце. А его бурная молодость, достойные пера писателя приключения с отсидками в тюрьме, побегам, путешествиями и военными авантюрами – все это лишь подогревало интерес к его личности со стороны прекрасного пола.

Чем-то Андроник походил на своего кузена Мануила I, ведь они вместе воспитывались в детстве, уже тогда соперничая в силе и ловкости, науках и знаниях. Но если Мануил любил своего близкого родственника, то Андроник всегда ненавидел этого баловня судьбы, которому предстояло стать тем, кем должен был стать он. С годами его ненависть к Мануилу выплеснулась в форме предательства и заговоров. И всякий раз, будучи арестованным, он слезами вымаливал себе прощение. И всякий раз великодушный Мануил прощал его и миловал. Нельзя было этого делать! Власть требует жестокости и наказаний, иначе она приводит к торжеству беззакония, узурпаторству, невинным жертвам. Однако и чрезмерные усилия в этом плане ни к чему хорошему не ведут.

Взобравшись на вождельный трон, Андроник повел себя как настоящий деспот и тиран, установив режим кровавого террора. Империя, забывшая за время первых Комнинов о коварстве, казнях и пытках, вновь возвращалась в лоно «византийщины», что предопределило потерю ею независимости, разграбление чужеземцами и преждевременное скатывание в период «хаоса воюющих царств».

Сам Андроник недолго наслаждался своим положением и властью. Его кровавые и подлые методы оттолкнули от него народ, клир и нобилитет. Начались восстания и бунты. Многие из них были подавлены, а зачинщики казнены. Но это уже не могло отвратить падение базилевса. В 1184 году восстал Исаак Комнин, племянник Андроника I, который основал на Кипре собственное государство, выведя его из подчинения Византии. В 1185 году внук Мануила I Алексей Комнин бежал к норманнам и сумел убедить их короля и Папу Римского выступить против узурпатора. В результате 80-тысячная армия вторглась на Балканы, захватила важный порт Диррахий, после чего двинулась на Фессалоники и овладела этим вторым

по значимости городом империи. К осени 1185 года в самой столице сложилась сильная партия противников узурпатора во главе с его двоюродным братом **Исааком Ангелом**, которого Андроник долгое время не принимал всерьез. Лишь мрачные предсказания оракула заставили его обратить внимание на этого представителя своего ближайшего окружения, но было уже слишком поздно. Ангел лично зарубил присланного арестовать его гвардейца, после чего бежал в храм Святой Софии, где к нему присоединилась значительная часть аристократии и плебса, потребовавшая тут же провозгласить Исаака императором, что и было незамедлительно сделано.

Андроник заперся во дворце, который пытался превратить в неприступную крепость. Но, несмотря на проявленную храбрость и мужество, ему это не удалось. Цитадель пала, Андроник пытался бежать морским путем, но вскоре был схвачен и доставлен в столицу, где его ожидал поистине ужасный конец. В цепях и кандалах он был приведен ко двору нового императора, где толпившиеся у трона прихлебатели новоиспеченного владыки стали сразу же его избивать, вырвали ему бороду, выбили зубы, отрубили руку. Затем его заперли в башне, где несколько дней морили голодом и не давали пить, после чего вытащили на улицу, выкололи глаз, посадили связанного на верблюда и отправили на растерзание толпы. Но и это был еще не конец. Избитого, окровавленного Андроника приволокли на ипподром, где продолжали истязать, пока он окончательно не испустил дух, а потом тело изрубили на куски и бросили в яму. Жестокость вновь воцарилась в Царьграде.

Так бесславно закончила свои дни династия Комнинов. Однако ее потомки не растворились бесследно на просторах истории:

- внуками Андроника была основана Трапезундская империя, просуществовавшая до 1461 года;

- один из представителей этой династии бежал к туркам, там принял ислам, женился на турецкой царевне и стал прадедом Османа, основателя Османской империи. Так что завоевание Константинополя в 1453 году Мехметом II в каком-то смысле можно назвать возвращением Комнинов.

Исаак II Ангел (1156–1204, правил в 1185–1195 и 1203–1204 годах), проявивший патологическую жестокость при узурпации власти, так и не справился с управлением доставшейся ему в наследство от Комнинов империей. И все потерял, включая корону и саму империю. Болгария, Сербия и Венгрия, турки, германцы и норманны, старая аристократия и сторонники свергнутой династии – все ополчилось против этого узурпатора, который не обладал ни политическим, ни военным талантом, чтобы использовать полученную незаконным путем власть в интересах государства и народа. При нем жестокость стала

Делакруа.
Взятие крестоносцами Константинополя

нормой, несправедливость правила бал, присущая Комнинам личная скромность была попорчена стремлением к роскоши, коррупция и взяточничество восторжествовали над законом.

Династия Ангелов стала для Византийского глобального проекта династией демонов, разрушивших прочные основы государственности, а с нею культурологические коды и будущее греко-православной цивилизации.

Десять лет Исаак II Ангел правил империей: воевал, судил, любил. И фактически ни на одном из этих поприщ не преуспел. Более того, во время очередного похода в Болгарию он неожиданно узнал, что в Константинополе народ и клир провозгласили императором его старшего брата Алексея. Исаак пытался было отыграть ситуацию, но был схвачен, ослеплен и сослан в монастырь.

Алексей III Ангел (1153–1203, правил с 1195 года) оказался такой же бездарностью, как и его предше-

ственник. Он так и не смог стабилизировать ситуацию на границах империи и укрепить внутривластную обстановку. Кроме того, при нем из плена бежал его племянник, сын свергнутого им Исаака, Алексей, который направился к германскому королю и претенденту на корону Священной Римской империи, младшему сыну Фридриха Барбароссы Филиппу Швабскому. Тот был женат на родной сестре опального царевича, Ангелине, и не остался равнодушным к просьбам о помощи своего царственного родственника. Через его посредничество Алексей вышел на руководителей Четвертого крестового похода, предложив им:

- 200 тысяч марок в качестве единовременной выплаты;

- 10-тысячный армейский корпус и византийский флот, которые должны были присоединиться к участникам похода;

- содержание на постоянной основе в Палестине 500 солдат для охраны христианских завоеваний.

Предложения были более чем щедры. Но последним аргументом, повлиявшим на согласие крестоносцев, стало клятвенное заверение Алексея в том, что в случае его воцарения византийская церковь будет подчинена Папе Римскому. И это был уже самый настоящий акт предательства, который демонстрирует всю степень падения византийской элиты – ради власти и денег она была готова на продажу собственной родины.

Таким образом, крестоносцы, поддержанные римским понтификом и венецианским флотом, направились к Царьграду. И преградить путь им было некому, поскольку византийский флот, считавшийся силой еще при Мануиле Комнине, был распродан чуть ли не до последнего гвоздя: дука флота, его командующий Михаил Стрифн получал хорошие деньги, распродавая лодки, весла, якоря и паруса с кораблей своего ведомства*. В общем, на момент прибытия крестоносцев, в конце июня 1203 года, в гавани не оказалось ни одного военного судна.

Алексей III Ангел попытался оказать прибывшим сопротивление, но у городских стен был разбит, после чего предложил им значительные откупные и обещание помочь в походе против неверных. Однако крестоносцы не согласились, потребовав восстановления на престоле Исаака и его сына. Началась осада города, и неудачи правителя в ее ходе вызвали восстания в столице. 18 июля Алексей III бежал, не забыв прихватить с собой десять центнеров золота. И уже на следующий день слепой Исаак Ангел был освобожден и переведен во дворец, а 1 августа 1203 года Алексей IV коронован соправителем своего отца, которому крестоносцы вернули власть. Жизнь, казалось, повернулась к Ангелам своей лучезарной стороной. Но так только казалось. Уже через несколько дней после коронации освоившиеся в городе крестоносцы стали безобразничать, начались грабежи и стычки с местными жителями и городской стражей, в ремесленных кварталах Константинополя вспыхнули пожары. Крестоносцы не уходили, поскольку ждали обещанных им 200 тысяч марок. Но Алексей IV путем невероятных усилий сумел набрать лишь половину этой суммы. И тогда «святое воинство» решило задержаться в городе еще на год, что окончательно возмутило его православных граждан. Они выступили против правящего тандема и добились того, что в январе 1204 года оба басилевса были низложены, а новым государем стал Алексей V Дука Мурзуфл. Пытавшегося с этим не согласиться Алексея IV убили, а его отец Исаак II умер сам, получив известие о смерти сына. Правление династии Ангелов закончилось.

Новый император Алексей V (дата рождения не известна – 1205, правил с 5 февраля по 12 апреля 1204 года) решительно взялся за укрепление своего авторитета, ввел дополнительные подати, мобилизовав средства для набора нового войска, после чего, ощутив силу и значимость, потребовал, чтобы крестоносцы покинули гавань и ушли от стен столицы. Получив отказ, он напал на европейцев, но его войско, скорее напоминавшее народное ополчение, проиграло битву профессионалам. В апреле 1204 года крестоносцы пошли на штурм городских стен, император Мурзуфл бежал, Царьград был захвачен и разграблен. Византийская империя перестала существовать. А на ее обломках возникли Никейская, Латинская, Трапезундская империи и Эпирское царство.

Взлет и окончательная гибель при Палеологах (1204–1453)

Никейская империя образовалась фактически сразу же после захвата Константинополя крестоносцами и просуществовала до 1261 года. Ее властители почитали себя настоящими римскими императорами, что в какой-то степени, учитывая их православную веру и сохранение греческих обычаев и обрядов, было обоснованно. Первым автократом стал Константин Ласкарис (1170–1205, правил с 1204 года), получивший императорский титул еще в осажденном Царьграде, в соборе Святой Софии, сразу после бегства своего предшественника Алексея V Дуки. Осознав бессмысленность сопротивления крестоносцам, Константин покинул столицу вместе со своим братом Феодором, отправившись в Никею, которая стала центром Константинопольской эмиграции. Новая империя тут же начинает борьбу за изгнание ненавистных латинян из Царьграда. Константин сам возглавляет армию в ее освободительных походах, но, увы, погибает в бою в марте 1205 года. Он так и не успел официально короноваться, поэтому его не всегда называют Константином XI.

Феодор I Ласкарис (1174–1221, император Никейской империи в 1205–1221 годах) – родной брат Константина Ласкариса и зять Алексея III Ангела, муж его дочери Анны. Мужественно защищал Константинополь от чужеземцев, затем, как и брат, бежал в Никею, где после его гибели стал правителем. Вся его жизнь – это борьба за сохранение своей империи и изгнание латинян из Царьграда. В 1211 году в долине реки Меандр Феодор одержал блестящую победу над вторгшейся в его владения армией, возглавляемой его тестем, бывшим императором Алексеем III, и сельджукским султаном. Причем в поединке он победил мусульманского владыку и снес ему

голову. Феодор умер в возрасте 47 лет, оставив престол своему зятю.

Иоанн III Дука Ватац (1192–1254, никейский император с 1221 года) стал править в 29 лет, легко одолев в борьбе за трон своих соперников, братьев умершего Феодора I, на дочери которого, Ирине, он был женат. Все тридцать три года царствования Иоанн III стремился восстановить прежнюю империю. Талантливый полководец, он одержал победу над латинянами при Пиманионе, лишил их всех земель в Азии, завоевал острова Лесбос, Родос, Хиос, Самос и Кос, в союзе с болгарам выступил против татаро-монголов, а в 1246 году присоединил к своим владениям Фессалоники. Умный, бережливый, рачительный правитель, он был одним из лучших византийских басилевсов. Его преемником на престоле стал сын Феодор II (1221–1258, правил с 1254 года), который сумел вернуть Фракию, а после его смерти из-за болезни престол унаследовал малолетний сын Феодора II Иоанн IV. Но у мальчика судьба не сложилась. В 1259 году его опекуном стал Михаил Палеолог, который практически сразу же объявил себя соправителем басилевса, а через два года 11-летнего императора ослепили и отправили в заточение. Умер Иоанн в 1305 году.

Итак, сначала никейским, а потом и византийским императором становится Михаил VIII Палеолог (1224–1282, правил с 1259 года), человек знатного происхождения, среди предков которого были императоры из династий Комнинов и Ангелов. Энергичный, обладавший веселым характером и красивой внешностью любимец аристократов и простых греков, талантливый военачальник, которого боготворили солдаты, Михаил Палеолог не скрывал своего желания занять престол, поскольку даже не сомневался, что только он этого и достоин. Его неоднократно арестовывали, пытаясь обвинить в измене. Но всякий раз он чудесным образом избегал наказания и казни, как будто сама судьба спасала его от напастей, готова к выполнению великой миссии.

Он был очень хитрым политиком. Добываясь высшей власти, согласился на условия, которые фактически превращали Византию в конституционную монархию. И это было бы неслыханным прорывом в демократизации восточной деспотии, если бы он свои обещания сдержал. В общем, где угорами, где посулами, где клят-

венными заверениями Палеолог заставил патриарха возложить на себя корону, после чего сразу же стал создавать собственную партию из лиц, обязанных ему свободой, богатством, влиянием. Он освободил тех, кого прежняя династия сажала, наградил военачальников, которые воевали под его командованием, пережил всю свою родню на представителях самых известных византийских фамилий и властителях соседних царств. Кроме того, он не жалел денег и для народа, который вскоре стал его боготворить.

Его популярность еще более возросла после чудесного овладения Константинополем и изгнания оттуда французов в 1261 году. Это произошло настолько неожиданно, что сам Михаил долго не мог в это поверить! Ведь Константинополь освободила не армия, не корпус и даже не дивизия, а небольшой отряд из 800 человек, который по тайному ходу проник в город, разоружил стражу и вынудил бежать последнего латинского императора Балдуина II.

Вскоре Константинополь был подготовлен для триумфального вхождения императора, и Михаил не только вернулся в город, но еще раз венчался там, забыв пригласить для

*Нечто похожее наблюдается в России по мере разрастания скандала вокруг «Оборонсервиса» и прочих структур экс-министра обороны Сердюкова.

Портрет Алексея V Дуки на миниатюре из средневековой летописи

участия в коронации законного наследника, Иоанна IV. А очень скоро мальчик был ослеплен и помещен в удаленный замок. За этот грех Михаил был наказан патриархом Арсением малым церковным отлучением. Началось противостояние между церковью и светской властью. И Палеолог добился смещения уважаемого народом патриарха, что значительно поколебало репутацию базилиевса. Но еще больший урон ей нанесла уния с Папой Римским. Хотя в той внешнеполитической обстановке только покровительство Рима давало Константинополю шанс на выживание.

А ситуация была, что называется, аховой. Западные правители объединились для похода против Византии и восстановления Латинской империи. Их поддерживали восточные деспоты, в частности, женатый на яркой католичке сербский король и муж сестры свергнутого Иоанна IV, болгарский царь. На Востоке границам империи угрожали государства монгольской орды. Православные правители Трапезунда и Эпира не желали признавать власть константинопольских базилиевсов. Таким образом, поддержки ждать было неоткуда, и потому уния оказалась единственной возможностью Палеолога сохранить империю, государство, народ. К сожалению, это понимали не многие. Расхождения православия с католиками носили экзистенциальный, непримиримый характер. Убедить клир в необходимости объединения церквей было крайне сложно, подкупить иерархов церкви – невозможно. Их борьба носила явно духовный характер, и они готовы были идти на любые жертвы, но не поддаваться напору императора.

В конечном итоге нечто вроде унии было достигнуто в Лионе в 1274 году. Но положения ее так и не были закреплены, обрядовость фактически не менялась, доминирование Рима было чисто номинальным. Эта псевдоуния дала Византии передышку, возможность накопить силы, поскольку Карл Анжуйский, брат французского короля Людовика Святого и король Сицилийский, бредивший о создании Средиземноморской империи, собирал войска и флот для похода на Константинополь. А после унии делать ему это запретил сам Папа Римский. Палеолог выиграл, хотя популярность его в собственной стране упала.

Через некоторое время после череды пап, сменивших друг друга на престоле в Риме, понтификом становится Мартин IV, который отринул саму идею объединения, не признал Михаила императором и благословил против него Крестовый поход. Карл Анжуйский ликовал, ведь он теперь мог, наконец, направить все свои силы на возрождение Латинской империи. Но опять сказались годы плодотворной дипломатической работы Палеолога, давшей выигрыш во времени, что оказалось главным на тот момент. Весной 1282 года ситуация на Сицилии

была уже не столь благоприятна для французского принца и островного короля. Огромный флот Карла Анжуйского, готовый отплыть из Мессины в сторону Константинополя, был уничтожен вспыхнувшим на Сицилии восстанием, которое покончило разом и с самим владычеством французов на острове, и с амбициями Карла, и с Сицилийским королевством, на которое предъявило свои права Арагонское королевство. Византия в очередной раз была спасена, и все благодаря Михаилу Палеологу, который с помощью переговоров добился того, чего Византия вряд ли добилась бы на военном поприще. Однако клир и паства его империи этого опять недооценили.

Основатель династии Палеологов умер в декабре 1282 года во время военного похода, как и подобает настоящему воину. Он вошел в историю, прежде всего, как умный и расчетливый политик, смелый и решительный полководец, который сумел сделать главное: изгнав крестоносцев из Константинополя, отвоевать его у латинян и возродить греко-православную империю. Да, он нарушил присягу верности императорам династии Ласкарисов. Да, он узурпировал власть и ослепил малолетнего законного наследника престола. Да, он сменил патриарха, предавшего его анафеме за этот грех, на более покладистого, которого потом также отстранил от власти за несогласие поддерживать планы по созданию унии с Римом. Да, ради политических целей он готов был идти на поклон к римским папам. Но делал он все это ради высшей цели возрождения империи и своего добился, отвоевав у ненавистных латинян Царьград. Но все эти жертвы и уступки так и не были поняты современниками, в том числе и его сыном **Андроником** (1259–1332, правил в 1282–1328 годах), похоронившим отца без царских почестей. А потому, несмотря на явные заслуги перед государством, этот император не оставил по себе светлой памяти у потомков, которые не смогли простить ему вероотступничества и заигрывания с ненавистными католиками. И только сегодня мы понимаем, что Михаилу Палеологу удалось сотворить чудо: возродить великую империю, когда на это не оставалось никаких надежд.

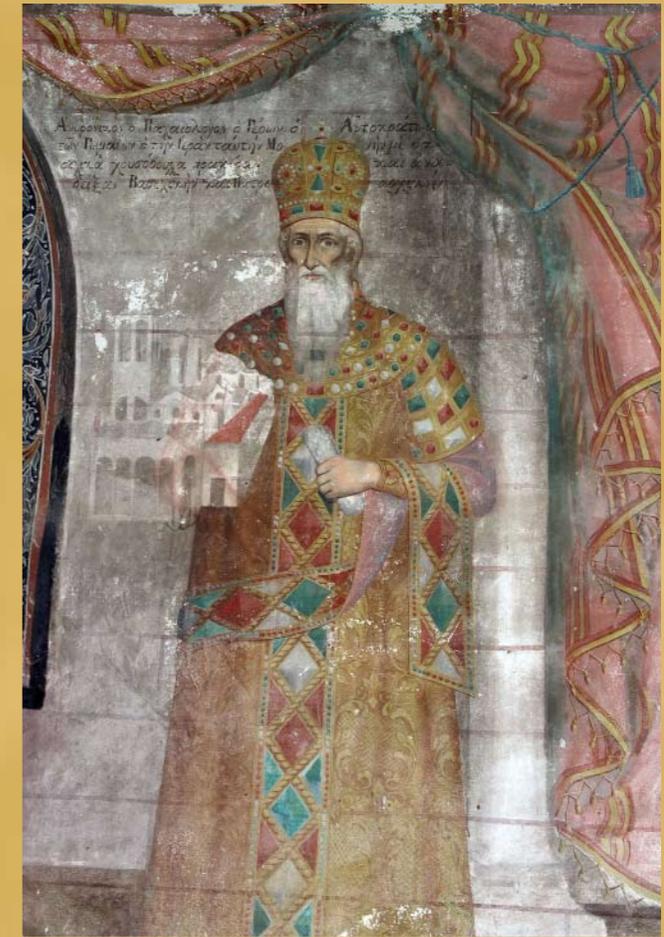
Наследники Палеолога пытались продолжить имперскую политику основателя династии, но у них это получалось не очень успешно. Дальнейшие события развивались на фоне стремительного усиления османов, которые, перехватив инициативу у сельджуков, стали основной силой мусульманской экспансии. Вся последующая история – это катастрофические для Греческой империи изменения контуров карты мирового могущества в пользу турок, которые сначала прибрали к рукам всю Малую Азию, затем

подчинили себе Балканы, окружив Царьград со всех сторон, а потом захватили и сам Константинополь, положив тем самым конец существованию когда-то великой империи.

Сын и преемник Михаила VIII Андроник II Палеолог правил долго, но неудачно. Отменив Лионскую унию, он фактически перечеркнул многолетние дипломатические усилия своего отца по предотвращению блокады империи с Запада. При этом его стремление обрести союзников на Востоке, среди ордынских правителей, положительного результата не имело. Попытка извлечь выгоды из противоборства между Венецией и Генуей привела лишь к нарастанию засилья венецианцев в империи. А привлечение европейских ландскнехтов для отпора турецкому нашествию повлекло за собой открытый мятеж в наемной чужеземной армии, разорение Фессалии и других областей империи.

Удивительны совпадения в жизни этого базилиевса и основателя турецкой империи Османа I Гази: Андроник родился в 1259 году, Осман – в 1258-м; второй Палеолог становится императором в 1282 году, Осман в 1281-м наследует от своего отца владычество над тюркскими племенами во Фригии; Андроник был отлучен от трона в 1328 году, а родоначальник османских султанов ушел из жизни в 1326-м. Они были ровесниками. Только первый был сыном властителя Рима, хотя и восточного, а второй происходил из малоизвестного рода кочевников. Первый унаследовал империю, а второй начал фактически с нуля. Первый потерял половину оставленных ему славным предком земель, а второй основал государство со столицей в Бурсе, покорив практически всю Малую Азию.

Андроник терпел поражения не только на внешнем поприще – внутри государства у него также была масса недоброжелателей. Его старший сын, соправитель и наследник **Михаил IX Палеолог** (1277–1320, правил с 1294 года) был, по оценке современников, «одним из самых храбрых рыцарей на свете», но на войне ему катастрофически не везло. В 1302 году он потерпел сокрушительное поражение от турок в битве при Магнезии, что явилось наглядной демонстрацией того, почему Византия не могла сдерживать напор басурман: ее армия, собранная из сражающихся за деньги наемников, явно уступала бьющимся за веру туркам, чьи отряды комплектовались из фанатично преданных идеям ислама воинов. Затем последовали неудачи в Болгарии, Македонии и во Фракии. Всякий раз разноплеменная армия ромеев при виде противника бежала с поля боя, отдавая победу более мужественным, организованным и дисциплинированным воинам ислама. Наиболее унижительным

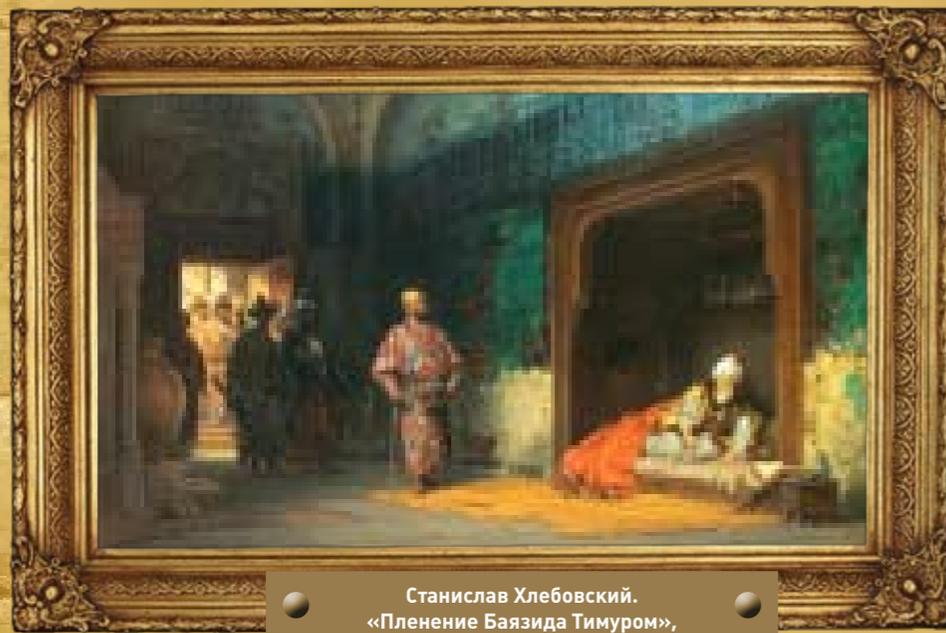

Фреска с изображением Андроника II. Монастырь Святого Иоанна Крестителя, Серре, Греция

было поражение от небольшого отряда османов из 1300 всадников и 500 пехотинцев во Фракии, близ Дарданелл: войско Михаила бежало сразу же, увидев противника, оставив тому своих командиров, оружие и казну. Неудачи сильно воздействовали на впечатлительного базилиевса. Но окончательно его добило известие о смерти сына и дочери. Он умер от горя в 1320 году.

Виновником преждевременной смерти сына Михаила IX был его старший отпрыск Андроник, то есть брат фактически убил брата. За это его дед (отец Михаила), действующий император Андроник II, лишил его права на наследование престола. Но 24-летний молодой человек слишком хорошо знал, что такое подлость, коварство, алчность и предательство, и сумел сколотить партию, которая в длительной внутривластной борьбе заставила Андроника II сделать беспринципного внука своим соправителем (1325 год), а затем и вовсе вынудила старика отречься от короны и уйти в монастырь (1328 год).

Все тринадцать лет царствования **Андроника III** (1296–1341, правил с 1328 года) делами империи управлял **Иоанн Кантакузин**, который после смерти базилиевса стал регентом при его малолетнем сыне

Станислав Хлебовский.
«Пленение Баязида Тимуром»,

Иоанне V. Часть аристократов не поддержала такой расклад, и началась гражданская война. И что интересно, в этой войне Кантакузин прибегает к помощи османов! Он выдал за эмира Орхана (сын эмира Османа, тогда турецкие правители еще не носили титул султана) свою дочь Феодору, после чего вошел в Константинополь на острие турецких пик.

Начался период совместного правления Иоанна V Палеолога (1332–1391, правил в 1341–1376, 1379–1391 годах) и Иоанна VI Кантакузина (1293–1383, правил в 1347–1354 годах), которые даже породнились: Иоанн V женился на дочери Кантакузина Елене. Но ни к чему хорошему это двоевластие не привело. Вскоре дуумвиры рассорились, отчего опять-таки выиграли турки, получившие в 1353 году от Кантакузина крепости во Фракии в оплату за помощь. Пособничество османам вызвало негодование византийцев, которые годом позже поддержали Палеолога. Тот с триумфом вернулся в Константинополь, а Кантакузин сложил с себя венец и удалился в монастырь, где и закончил свои дни тридцать лет спустя, оставив потомкам объемный исторический труд о событиях, в которых принимал самое непосредственное участие.

Смещение Кантакузина не сделало правление Иоанна V более счастливым. Первые три года он вел борьбу с сыном низложенного соправителя, Матвеем, чем в полной мере воспользовались все те же османы: в 1357 году они овладевают Галлиполи, в 1361 году – Адрианополем, который стал центром турецких владений на Балканском полуострове, а в 1368 году султан Мурад I захватывает Ниссу, место дачного отдыха базилиевсов. Петля вокруг Царьграда затягивалась все

туже, а попытки получить помощь на Западе ни к чему не привели. И в 1373 году Иоанн V стал вассалом турецкого султана. Так Византия потеряла суверенность.

Правление Иоанна V Палеолога прерывалось на три года, с 1376 по 1379-й, воцарением в Константинополе его сына и одновременно внука Кантакузина – **Андроника IV**, который пришел к власти с помощью генуэзцев и был свергнут венецианцами. В 1379 году на трон вернулся Иоанн V. В 1390 году его сменил внук, сын Андроника IV **Иоанн VII**, который захватил столицу с помощью турецкого султана Баязида и сверг своего деда. Но удерживать власть он не сумел и вынужден был передать вождельный пост базилиевса своему дяде, брату отца, **Мануилу II Палеологу** (1350–1425,

правил с 1391 года).

В 1394 году турки начали осаду Царьграда. Делали они это не спеша, заселяя окрестности столицы выходцами из Малой Азии, и, скорее всего, так бы постепенно и захватили Константинополь. Но в 1402 году само Османское государство подверглось нападению Тимура (он же Тамерлан). Высокомерный султан Баязид I, обуреваемый гордыней и окрыленный легкими победами на Западе, где ему противостояла разложившаяся армия Византии, недооценил тюркского полководца, который вел за собой молодых пассионариев со среднеазиатских просторов на покорение мира. В кровопролитной битве под Анкарой армия Баязида была практически уничтожена, сам надменный султан попал в плен, а его любимая жена Оливера прислуживала Тамерлану за обедом, после чего была изнасилована на глазах у собственного мужа. Затем «железный хромец» (так переводится имя Тамерлан) прошелся огнем и мечом по Османской державе, никого не щадя. А пленный Баязид, вынужденный наблюдать за бесчинством тюрков из специально сооруженной для него клетки, вскоре умер. Тимур ушел в Самарканд и стал готовиться к походу на Китай. В государстве Османов началась гражданская война, победителем в которой стал один из сыновей Баязида, Мехмед I, восстановивший султанат к 1416 году.

Пока турки были заняты восстановлением своей империи, Мануил II безуспешно пытался найти союзников на Западе. При этом он весьма удачно сделал выбор в османской междоусобице, поставив на Мехмеда, не беспокоившего Царьград до 1421 года (год его смерти). Но затем просчитался, поддержав Му-

стафу, который был повержен другим сыном Мехмеда I, Мурадом II, тут же объявившим Византии войну и предпринявшим попытку захвата Константинополя.

Старший сын Мануила II **Иоанн VIII** (1398–1448, правил с 1425 года) получил от отца тяжелое наследство. Скукоженные пространства империи, которая носила это громкое название уже чисто номинально, не давали надежды на возрождение. Спасти греков могли, как это ни парадоксально звучит, только латиняне. Вновь встал вопрос об унии. И император направился в Италию, пытаясь найти помощь у Венеции и папы. Те быстро сообразили, какие политические дивиденды можно извлечь из плачевного состояния Восточной империи, ласково приняли базилиевса, оказали ему самые высокие почести и согласились помочь, но при одном условии: православная церковь должна была склонить голову перед величием Рима и его понтифика.

Начались интенсивные переговоры и, как бы сейчас сказали, политические консультации. Они привели к тому, что **в 1438–1439 годах сначала в Ферраре, а затем во Флоренции прошел Вселенский Собор**, работа которого завершилась подписанием соглашения о воссоединении церквей на условиях признания Православной Церковью латинской догматики и главенства Римского Папы при сохранении православных обрядов. **«Мы определяем, – говорилось в тексте унии, – что Святой Апостольский Престол и Римский Понтифик имеет примат на всем земном шаре, и что этот Римский Понтифик является Наследником блаженного Петра, Князя Апостолов, и истинным Викарием Христа, Главой всей Церкви, Пастырем и Учителем всех христиан, и что Господь наш Иисус Христос в лице святого Петра дал ему полную власть пасти, направлять и управлять всей Церковью, – как это также содержится в деяниях Вселенских Соборов и в святых канонах».**

Торжественная церемония подписания унии, признававшая де-юре гибель православия, проходила в присутствии императора и папы, а также 115 католических и 33 восточных иерархов, из которых только **Святитель Марк Эфесский**, православный митрополит, отказался оставить под ней свой автограф (патриарх Константинопольский избежал этого позора только благодаря своей смерти). А вот митрополит Московский Исидор завизировал ее, за что и был сразу по возвращении в Москву низложен Великим князем Василием Темным с полного согласия и одобрения народа*.

Следует заметить, что триумф Рима был недолгим, так как почти все православные священнослужители отреклись от унии сразу же по прибытии в свои епархии, объясняя это тем, что были вынуждены подписать документ, поскольку принимающая

Иоанн VIII Палеолог (картина Бенедетто Гоццолли)

сторона оказывала на них сильное давление, держа на полугодном пайке и третируя намеками на физическую расправу в случае их отказа. То есть уния, опять же переходя к современным понятиям, так и не была ратифицирована православными соборами ни в Москве, ни в Константинополе. А в 1443 году Иерусалимский Собор с участием патриархов Иерусалимского, Антиохийского и Александрийского (главных после Константинопольского) отлучили всех приверженцев унии от церкви.

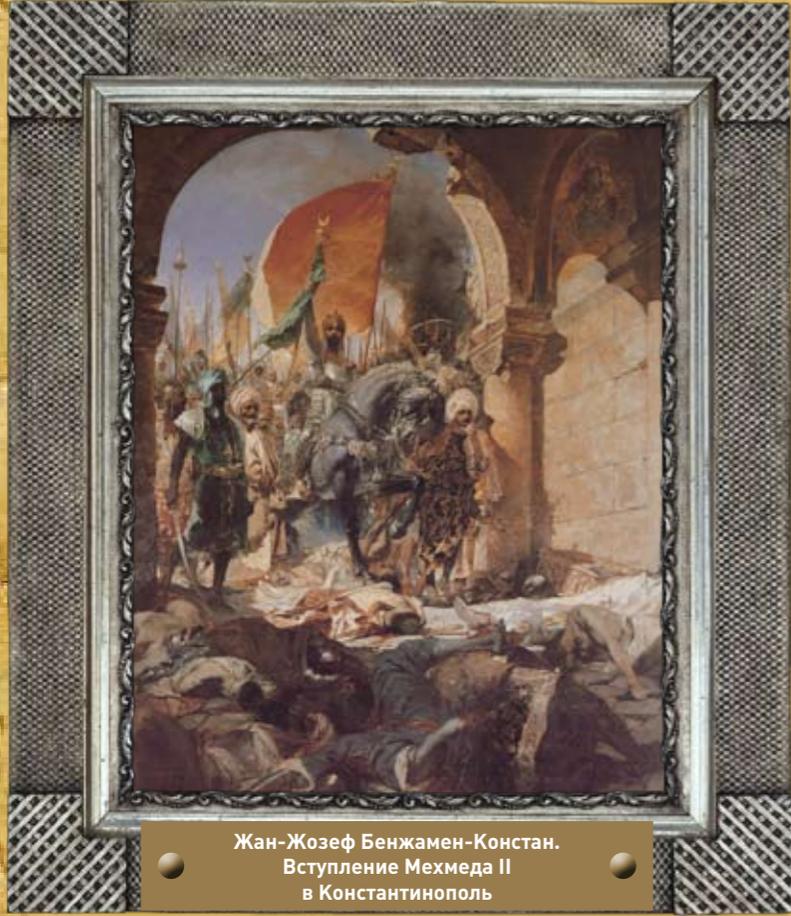
В 1444 году на помощь Византии направилась польско-венгерская армия. В битве под Варной войско султана Мурада II, четырехкратно превосходившее противника числом, разгромило крестоносцев, которых возглавляли Владислав III (король Польши с 1434 года, король Венгрии под именем Уласло I с 1440 года) и будущий регент Венгерского королевства Янош Хуньяди. Юный Владислав пал в бою, и Польша на три года лишилась государя. Погиб также легат Римского Папы Евгения IV, кардинал Джулиано Чезарини. На следующий день Мурад штурмом взял лагерь противника и вырезал почти всех христиан. Так воинство, ставившее перед собой задачу остановить экспансию Османской империи в Восточной Европе и ликвидировать угрозу Константинополю, потерпело одно из самых тяжелых за все XV столетие поражений. По существу, именно тогда трагическая участь Византии была предрешена – до падения «второго Рима» оставалось менее девяти лет. В 1448 году победой в битве на Косовом поле турки существенно укрепили свою власть на Балканах. Иоанн понял, что это конец. Он умер 31 октября 1448 года, оставив то, что еще сохранилось от империи, своему младшему брату **Константину XI Драгашу** (1404–1453 годы, правил с 1449 года).

Главной заботой последнего византийского императора стала подготовка Константинополя к осаде. Он многое успел сделать и был готов к встрече с грозным противником.

В 1451 году чалма султана досталась **Мехмеду II Завоевателю (Фатиху)**. Он был молод и агрессивен и не терпел ослушания со стороны своих вассалов, каковым на тот момент Драгаш и являлся. Поэтому, когда базилиевс обратился к повелителю правоверных с требованием повысить плату за содержание османского принца Орхана, находившегося под надзором в Константинополе, Мехмед тут же начал войну.

5 апреля 1453 года огромная турецкая армия, оснащенная самой мощной на тот момент артиллерией, подступила к Царьграду. Защитникам города было предложено сдаться, но последовал их отказ. Началась героическая осада Константинополя, длившаяся почти два месяца, о которой историк Эдвард Гиббон повествует так: «Было ясно, что уничтожить

* После этого случая личность Великого князя/государя/царя у русичей все больше ассоциировалась с образом истинного защитника веры и опоры православия, а русское духовенство стало само избирать митрополита по решению собора своих архиереев.

Жан-Жозеф Бенжамен-Констан.
Вступление Мехмеда II
в Константинополь

город можно лишь атакой по двум направлениям сразу – с суши и из гавани... Мехмед изобрел и осуществил дерзкий и великолепный план – перевести легкие суда и военное снаряжение с Босфора по суше в верхнюю часть гавани... Всего за одну ночь турецкий флот медленно и грузно вполз на вершину холма, скатился на равнину и был спущен с пологого ската в мелкие воды гавани, далеко от греческих судов... Как только Мехмед занял своим флотом и армией верхнюю гавань, он построил в самой узкой ее части мост или, вернее, мол шириной пятьдесят и длиной сто кубитов... После сорока дней осады ничто уже не могло отворить конец Константинополя... Было утро памятного в истории дня 29 мая 1453 года... одна за другой пошли на приступ воинские части из Анатолии и Романы... в бой пошли янычары – све-

жие, мощные и непобедимые. Сам султан, на коне и с палицей в руках, был зрителем и судьей их доблести... Османская артиллерия гремела со всех сторон... Османов было в пятьдесят, а может быть и в сто раз больше, чем христиан... целая толпа турок в один миг словно облепила стены и башни... Греки, вытесненные со своей выгодной позиции, были раздавлены... побежали в город, и многие из них были задавлены насмерть в узком проеме ворот Святого Романа. Победители-турки устремились в проломы внутренней стены, а когда вышли на улицы города, к ним присоединились их собратья, которые взломали Фенарские ворота и вошли со стороны гавани. Началась резня христиан... Так после пятидесяти трех дней осады Константинополь, который отразил удары Хосроя, кагана и халифов, был навсегда покорен Мехмедом II».

Император Константин принимал участие в боях как простой воин и героически погиб во время последнего штурма 29 мая 1453 года. По сведениям историков, более всего он боялся погибнуть от рук иноверцев, о чем свидетельствуют его слова, сказанные после того, как стало ясно, что битва за столицу православного мира проиграна: «Нет ли здесь христианина, чтобы отрубить мне голову?». Именно этот призыв подтверждает мысль Э. Гиббона о том, что «в бедствии и падении последнего Константина славы больше, чем в долгом процветании византийских василевсов». Восхищенный его мужеством, Фатих приказал похоронить последнего самодержца с императорскими почестями, что и было сделано. Византия прекратила свое существование. Восток одолел «центр мироздания» – Византию, как и предписано законом одоления циклов. Сам же Константин, согласно легенде, был спасен ангелом и теперь «спит» под землей, ожидая возрождения Ромейской державы.

С гибелью Византии ее права как в духовном, так и в светском плане были унаследованы Московским княжеством. Племянница последнего римского императора Софья Палеолог в 1472 году была выдана замуж за Великого князя Ивана III, что обеспечило их потомству возможность использования герба и титула Палеологов в своих целях. По мнению многих историков, именно этот брак позволил Ивану Грозному венчаться на царство.

Циклы развития цивилизационного проекта «Византийская империя»

